

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-38319 от 10.12.2009. Издается с 2006 г., выходит ежемесячно.

№ 4

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Дугенец Александр Сергеевич,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Иванеев Сергей Васильевич,
кандидат юридических наук

Ковалев Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор

Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук, профессор

Макаров Андрей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Трунцевский Юрий Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Туганов Юрий Николаевич,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Фоков Анатолий Павлович,
доктор юридических наук, профессор

Хабибуллин Алик Галимзянович,
доктор юридических наук, профессор

Главный редактор:
Кочешев Сергей Петрович,
кандидат юридических наук

Ответственный редактор:
Бабенко Т.Д.

Главный редактор
Издательской группы «Юрист»:
Гриб В.В., доктор юридических наук,
профессор

Заместители главного редактора
Издательской группы «Юрист»:
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А., к.ю.н.

Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:
(495) 617-18-88 (многоканальный).
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:
115035, г. Москва, Космодамианская
наб., д. 26/55, стр. 7.

Подписные индексы:
по каталогу «Роспечать» — 20887;
«Каталог российской прессы» — 24273;
«Объединенный каталог» — 24782.

Также можно подписаться на сайтах:
www.gazety.ru; www.lawinfo.ru

Печ. л. 4,0. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Подписано в печать 06.04.2018.

Выход в свет 26.04.2018.

ISSN 2070-2108. Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Вербина О.Л. Особенности участия органов
внутренних дел и воинских формирований
в деликтных обязательствах..... 3

Туганов Ю.Н., Журавлев С.И. О порядке реализации
правил пограничного режима в Российской Федерации
в контексте обеспечения государственной
безопасности России 7

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Анищенко Е.В. Характерные признаки безопасности
государства в его пограничном пространстве..... 11

ВОЕННАЯ ЮСТИЦИЯ

Кандыбко Н.В., Мусеилов А.Г., Борбат А.В.
Индивидуальная профилактика преступлений
в Вооруженных Силах Российской Федерации..... 15

Ковальских Д.А. Проблемы реализации меры
пресечения в виде наблюдения командования
воинской части. Особенности законодательной
регламентации избрания и применения наблюдения
командования воинской части 21

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Гребенкин А.Н. Организационно-правовые аспекты
формирования системы военно-учебных заведений
Российской империи в XVIII веке 25

Лузанов В.Д. Пограничный драгунский полк Сибири
в начале реформ Петра I 29

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования
(РИНЦ)

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

MILITARY JURIDICAL JOURNAL

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor) PI No FS77-38319 December, 10, 2009. Published since 2006, is published monthly.

No. 4

Founder: Publishing Group «JURIST»

Editorial Board:

Dugenets Alexander Sergeevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Ivaneev Sergey Vasil'evich,
candidate of legal sciences

Kovalev Oleg Gennad'evich,
doctor of juridical sciences, professor

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
doctor of juridical sciences, professor

Makarov Andrey Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Truntsevskij Yuriy Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Tuganov Yuriy Nikolaevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Fokov Anatolij Pavlovich,
doctor of juridical sciences, professor

Khabibulin Alik Galimzyanovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief:

Kocheshev Sergey Petrovich,
candidate of juridical sciences

Responsible editor:

Babenko T.D.

**Editor in Chief
of Publishing Group «JURIST»:**

Grib V.V.,
doctor of juridical sciences, professor

**Deputy Editors in Chief
of Publishing Group «JURIST»:**

**Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.**

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A.,
candidate of juridical sciences

Tel./fax: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial / Publisher Office Address:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
115035, Moscow.

Subscription in Russia:

Rospechat — 20887;

Catalogue of the Russian press — 24273;

Unified Catalogue — 24782.

www.gazety.ru; www.lawinfo.ru

Printer's sheet 4,0.

Circulation 2000 copies.

Printed by "National Polygraphic Group".

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing 06.04.2018.

Edition was published 26.04.2018.

ISSN 2070-2108. Free market price.

CONTENTS

RELEVANT ISSUES OF MILITARY SERVICE

Verbina O.L. Peculiarities of Participation of Internal Affairs Bodies and Military Units in Tort Liabilities 3

Tuganov Yu.N., Zhuravlev S.I. On the Procedure for Enforcement of Border Regime Rules in the Russian Federation within the Framework of Ensuring State Security of Russia 7

STATE SECURITY

Anischenko E.V. Characteristics of State Security in the Border Areas 11

MILITARY JUSTICE

Kandybko N.V., Museibov A.G., Borbat A.V. Individual Prevention of Crimes in the Armed Forces of the Russian Federation 15

Kovalskikh D.A. Issues of Implementation of a Preventive Measure in Form of Supervision by the Military Unit Command. Peculiarities of Legal Regulation of Selection and Application of Supervision by the Military Unit Command 21

HISTORICAL JOURNEY

Grebenkin A.N. Organizational and Legal Aspects of Establishment of a System of Military Educational Institutions in the Russian Empire in the XVIII Century 25

Puzanov V.D. The Siberian Frontier Dragoon Regiment in the Beginning of the Reforms of Peter I 29

*The journal is included
in the database
of the Russian Science Citation Index*

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation
for publication of basic results of candidate and doctor of theses**

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ В ДЕЛИКТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ

*Вербина Оксана Леонидовна,
доцент кафедры финансового и предпринимательского права
Курского государственного университета,
кандидат исторических наук, доцент
oxana_71@mail.ru*

В статье рассматриваются обязательства из причинения вреда органами государственной власти и их должностными лицами, их особенности, вызванные действиями или бездействием сотрудников органов внутренних дел и воинских формирований.

Ключевые слова: деликт, обязательства вследствие причинения вреда, правомерные и неправомерные действия, гражданско-правовая ответственность, органы внутренних дел, воинские формирования.

Peculiarities of Participation of Internal Affairs Bodies and Military Units in Tort Liabilities

*Verbina Oksana L.
Assistant Professor of the Department of Financial
and Entrepreneurial Law of the Kursk State University
Candidate of Historical Sciences
Assistant Professor*

The article examines the obligations from causing harm to public authorities and their officials, their features, caused by actions or inaction of employees of law enforcement bodies and military formations.

Keywords: delict, obligations as a result of causing harm, lawful and unlawful actions, civil legal responsibility, internal affairs bodies, military formations.

Деликтные обязательства из действий сотрудников правоохранительных органов и воинских формирований являются частным случаем обязательств вследствие причинения вреда незаконными действиями органов государственной власти и их должностных лиц. Основой правового регулирования рассматриваемых правоотношений являются положения Декларации прав и свобод человека и гражданина (принята Постановлением ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1)¹, статья 38 которой закрепляет право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов и их должностных лиц при исполнении своих обязанностей. Данные положения в дальнейшем нашли свое закрепление в нормах Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.). Так, в силу статьи 53 Конституции РФ каждый имеет право на возмещение го-

сударством вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти или их должностных лиц. Основу любой государственной системы составляют нормы поведения ее субъектов, то есть правовая база². Статья 33 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее — ФЗ РФ «О полиции») закрепляет, что вред, причиненный гражданам и (или) организациям сотрудником полиции, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации. Легальные механизмы реализации данных положений нашли свое закрепление в нормах гражданского, гражданско-процессуального, уголовно-процессуального, административного законодательства, что

¹ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1991. № 52. Ст. 1865.

² Вадило Д.В., Вербина О.Л. Развитие законодательства и деятельность органов безопасности движения автомобильного транспорта в России: историко-правовой аспект: монография // Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральное гос. казенное образовательное учреждение высш. проф. образования «Орловский юридический институт МВД Российской Федерации». Орел, 2012. С. 6.

обуславливает позицию о признании межотраслевым институтом всей совокупности норм о возмещении вреда в результате деятельности органов государственной власти или их должностных лиц.

Необходимо учитывать, что в деликтах с участием сотрудников органов внутренних дел и воинских формирований имеется в виду деятельность физического лица, обусловленная статусом сотрудника правоохранительных органов или военнослужащего (далее — сотрудников). Для этого необходимо определить, что понимается под деяниями, реализующими подобный статус. Тем более именно подобные действия по смыслу ст. 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (далее — ГК РФ) являются условием возмещения причиненного вреда государством. Как отмечает Р.В. Прощальгин, исходя из анализа ст. 1069, п. 1 ст. 1070 Гражданского кодекса РФ можно сделать вывод, что рассматриваемое обязательство возникает по поводу действий должника — государства, направленных на возмещение вреда потерпевшему (кредитору), посредством которых осуществляется удовлетворение интересов последнего³.

Статья 1069 и п. 2 ст. 1170 ГК РФ содержат указание на ответственность государства за вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц этих органов, а ст. 1068 ГК РФ содержит такое условие ответственности юридического лица, как причинение вреда его работником при исполнении трудовых (должностных, служебных) обязанностей. При этом работниками признаются в том числе граждане, выполняющие работу на основании трудового договора (контракта). В соответствии со ст. 1069 и 1070 ГК РФ ответственность государства наступает исключительно в случае причинения вреда незаконными действиями (бездействием) их должностных лиц. В то же время статья 1068 ГК РФ не содержит указания на незаконность действий или бездействия работника как обязательное условие ответственности юридического лица — работодателя, поэтому правила данной статьи возможно применять при определении ответственности за вред, причиненный и правомерными действиями соответствующих работников. В этой связи возникает необходимость выяснения возможности применения этих положений к случаям причинения вреда правомерными действиями сотрудников. Так, В.П. Богданов⁴ считает, что по

действующему законодательству возможна ситуация, при которой лицо, не совершавшее преступления, может быть заключено под стражу и при этом не будет иметь впоследствии право на возмещение причиненного ему вреда в связи с тем, что действия должностного лица были правомерными. Подобное положение является недопустимым, в связи с чем необходимо закрепление в специальных нормативных актах соответствующих конституционных гарантий. Указание в ст. 1070 ГК РФ именно на незаконные действия не является основанием для отказа в возмещении гражданам вреда, причиненного правомерными действиями. Так, статья 46 Конституции РФ прямо указывает на то, что действия (или бездействие) и решения органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц, а также общественных объединений могут быть обжалованы в суд, очевидно, подразумевая под этим возможность обжалования любых решений и действий, которые нарушают законные интересы и права граждан. Однако нормы ФЗ РФ «О полиции» содержат указание лишь на незаконность действий как обязательное условие возмещения вреда, причиненного сотрудниками полиции, отсылая при этом к нормам гражданского законодательства.

Обязательным условием возмещения вреда, причиненного правомерными действиями, в силу п. 3 ст. 1064 ГК РФ является прямое указание на это в законе. В связи с этим за причинение вреда правомерными действиями сотрудники вред не возмещают, это прослеживается и в актах, регулирующих правоотношения с участием воинских формирований. Как верно отметил Р.В. Закомолдин, сегодня армия стала в значительной степени обособлена в правоохранительной сфере⁵. Это прослеживается и в сфере правового регулирования ее деятельности, в наличии специальных нормативно-правовых актов. Так, например, согласно п. 14 ст. 19 ФЗ РФ от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» военнослужащий не несет ответственность за вред, причиненный организациям и гражданам при применении оружия, специальных средств и техники, физической силы, если их применение осуществлялось по основаниям и в порядке, установленными федеральным законодательством. Возмещение вреда в этом случае осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации за счет средств федерального бюджета в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Таким образом, прямо указано на от-

³ Прощальгин Р.В. Объект обязательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов предварительного следствия // Вестник Барнаульского ЮИ МВД России. 2010. № 1. С. 23–24.

⁴ Богданов В.П. Обязательства по возмещению государством вреда, причиненного правоохранительными органами и судами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 16–17.

⁵ Закомолдин Р.В. О достоверности и эффективности первичных статистических наблюдений за состоянием преступности военнослужащих // Военно-юридический журнал. 2017. № 4. С. 14.

существование оснований для возмещения ущерба потерпевшим в результате правомерных действий сотрудников.

На наш взгляд, данная позиция законодателя не совсем логична, так как в результате правомерных действий сотрудников имуществу физических и юридических лиц может быть причинен реальный ущерб. Например, используя личный транспорт гражданина, сотрудник ГИБДД преследовал преступника и причинил существенный вред транспортному средству. Необходимым является пересмотр нормативных актов в этой части и дополнение их соответствующими нормами, предусматривающими возмещение вреда и вследствие правомерных действий сотрудников.

Анализ ст. 1070 ГК РФ позволяет выявить исчерпывающий перечень действий сотрудников, за которые в соответствии с данной нормой возможно наступление ответственности; за все же остальные действия, причинившие вред, ответственность наступает по ст. 1069 и 1068 ГК РФ, в связи с чем возникает необходимость четкого разграничения случаев применения данных норм при возмещении вреда, причиненного неправомерными действиями. На наш взгляд, основным различием в каждом конкретном случае будет являться содержание неправомерной деятельности, причинившей вред. Так, ответственность в соответствии со ст. 1069 ГК РФ должна наступать, если действия сотрудника являются действиями должностного лица, то есть реализуют предоставленные должностным положением полномочия. По статье 1068 ГК РФ ответственность должна наступать, когда сотрудник причиняет вред и иными действиями, не связанными с его должностным положением. Так, Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа, руководствуясь ст. 1068 ГК РФ, возложил ответственность на ОВО при УВД Адмиралтейского района за вред, причиненный ООО «Алт» пожаром, который возник по вине контролера ОВО Р. в результате неосторожного обращения с огнем при курении⁶.

При применении ст. 1068 ГК РФ к деликтным обязательствам, возникшим в результате причинения вреда сотрудниками полиции или воинских формирований, необходимо учитывать определенные особенности. Из смысла ст. 1068 ГК РФ следует, что трудовые отношения между сотрудником и организацией должны быть оформлены трудовым договором (контрактом).

Таким образом, в каждом конкретном случае необходимо устанавливать, имеет ли место индивидуальный контракт с сотрудником органов вну-

тренних дел или воинского формирования, так как данное условие определяет не только ответственное лицо за действия данного работника, но и возможность привлечения подразделения — работодателя к ответственности, предусмотренной ст. 1068 ГК РФ. В случае причинения ущерба сотрудниками ответственность будет нести соответствующий орган внутренних дел или воинское формирование. Как отмечает Н.Н. Смирнов, ответственность юридического лица имеет целью воздействие собственников юридического лица на принятие особых мер для обеспечения выполнения должностными лицами требований действующих норм права и тем самым для недопущения возможных убытков юридического лица⁷. На наш взгляд, это особо актуально для организаций, которые финансируются из бюджета государства.

Так, например, решением Ясногорского районного суда Тульской области от 29 июня 2017 г. по делу № 2-342/2017 иск войсковой части 3500 Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации к Д. о возмещении ущерба, причиненного работником при исполнении служебных обязанностей, в порядке регресса был удовлетворен частично⁸. Войсковая часть 3500 Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации обратилась в суд с иском к Д. о возмещении ущерба, причиненного работником при исполнении служебных обязанностей в порядке регресса. Д. в ДД.ММ.ГТГГ был призван на военную службу и проходил ее по призыву до ДД.ММ.ГТГГ в войсковой части 3500. В результате дорожно-транспортного происшествия были причинены механические повреждения автомобилю, принадлежащему Ф.И.О. Виновником дорожно-транспортного происшествия был признан Д., управляющий закрепленным за ним транспортным средством. Между войсковой частью 3500, с одной стороны, и Д., с другой стороны, имелись фактические трудовые отношения, в связи с чем подлежат применению положения п. 1 ст. 1068 ГК РФ.

Следует отметить, что юридические лица, в том числе и органы внутренних дел, воинские формирования, имеют возможность застраховать свою ответственность за причинение подобного вреда. Так, в письме Минфина России от 23 октября 1997 г. № 24-11/05 «Об упорядочении проведения страхования профессиональной ответственности отдельных категорий работников»⁹ закреплено, что юридическое лицо не может страховать свою про-

⁶ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 6 марта 2000 г. № А56-29381/99 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Смирнов Н.Н. О юридическом лице как субъекте ответственности в истории права российского государства // История государства и права. 2012. № 5 ; СПС «КонсультантПлюс».

⁸ URL: <http://sudact.ru>

⁹ Финансовая газета. 1997. № 44.

фессиональную ответственность в связи с тем, что не обладает профессией. В то же время в силу ст. 1068 ГК РФ вред, причиненный работником юридического лица при исполнении трудовых (должностных, служебных) обязанностей, возмещает само юридическое лицо. В связи с этим организация вправе застраховать свою гражданскую ответственность перед третьими лицами за вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Этот вид страхования относится к страхованию иных видов ответственности, однако недостаточно широко применяется на практике.

Таким образом, одним из условий ответственности сотрудников является причинение ими вреда незаконными деяниями в статусе должностных лиц (ст. 1069 ГК РФ). Гражданское законодательство, несмотря на использование понятия «должностное лицо», не содержит определения должностного лица, которое содержится в примечании к ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Так, в соответствии с примечанием к указанной статье должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти или выполняющие административно-хозяйственные, организационно-распорядительные функции в государственных органах и органах местного самоуправления, в государственных и муниципальных учреждениях, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях. По аналогии, на наш взгляд, допустимо применять данное определение и в сфере гражданско-правовой ответственности.

Незаконные действия должностных лиц могут выражаться в издании незаконного акта, что будет являться видом неправомерных действий сотрудников при исполнении должностных или служебных обязанностей.

Вред может быть причинен изданием акта, являющегося основанием привлечения лица к административной ответственности. Так, Апелляционным определением № 11-4969/2017 от 24 апреля 2017 г. по делу № 11-4969/2017 Челябинского областного суда¹⁰ решение Еманжелинского городского суда Челябинской области от 30 января 2017 г. было изменено и в пользу истца взыскано с Российской Федерации в лице главного распорядителя бюджетных средств МВД РФ за счет средств казны РФ в пользу К. компенсацию морального вреда, убытки, судебные расходы. К. обратилась в суд с иском к ОГИБДД отдела МВД России по Еманжелинскому району Челябинской области о взыскании компенсации морального вреда, расходов на оплату юридических услуг и по оплате госпошлины. В обоснование иска указала, что 25 августа 2016 г. она была незаконно привлечена к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.29 КоАП РФ, 5 сентября 2016 г. постановление о наложении на нее штрафа отменено в связи с отсутствием события административного правонарушения, производство по делу прекращено. Истец указывает, что действиями сотрудника ОГИБДД ей причинены нравственные страдания. Определением судьи от 12 декабря 2016 г. к участию в деле в качестве соотчетчика привлечены МВД РФ, Министерство финансов Российской Федерации, в качестве третьих лиц — ГУ МВД России по Челябинской области, отдел МВД России по Еманжелинскому району Челябинской области.

Таким образом, важным моментом в наступлении ответственности при причинении вреда сотрудниками органов внутренних дел и воинских формирований является определение правомерности или неправомерности их деяний, а также совершение их как должностных лиц в рамках служебных правоотношений, оформленных контрактом о службе.

¹⁰ URL: <https://onlinegibdd.ru/uploads>

Литература

1. Богданов В.П. Обязательства по возмещению государством вреда, причиненного правоохранительными органами и судами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.П. Богданов. СПб., 2002. 22 с.
2. Вадило Д.В. Развитие законодательства и деятельность органов безопасности движения автомобильного транспорта в России: историко-правовой аспект : монография / Д.В. Вадило, О.Л. Вербина. Орел : ОрЮИ МВД России, 2012. 102 с.
3. Закомолдин Р.В. О достоверности и эффективности первичных статистических наблюдений за состоянием преступности военнослужащих / Р.В. Закомолдин // Военно-юридический журнал. 2017. № 4. С. 13–14.
4. Прошальгин Р.В. Объект обязательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов предварительного следствия / Р.В. Прошальгин // Вестник Барнаульского ЮИ МВД России. 2010. № 1. С. 23–24.
5. Смирнов Н.Н. О юридическом лице как субъекте ответственности в истории права российского государства / Н.Н. Смирнов // История государства и права. 2012. № 5. С. 45–48.

О ПОРЯДКЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВИЛ ПОГРАНИЧНОГО РЕЖИМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

*Туганов Юрий Николаевич,
профессор Российской таможенной академии,
заслуженный юрист Российской Федерации,
академик Российской академии естественных наук (РАЕН),
доктор юридических наук, профессор
yurij-tuganov@yandex.ru*

*Журавлев Сергей Иванович,
доцент кафедры «Организационно-кадровая
работа в органах государственной власти»
Института экономики и права
Московского технологического университета (МИРЭА),
кандидат юридических наук, доцент
Zhur-serg@mail.ru*

В статье авторы исследуют порядок реализации правил пограничного режима в Российской Федерации в контексте обеспечения государственной безопасности России. Данное исследование осуществляется в контексте анализа приказа ФСБ России от 7 августа 2017 г. № 454, устанавливающего правила пограничного режима, которые вводят определенные изменения и дополняют ранее действовавшие правила.

Ключевые слова: государственная безопасность, пограничные органы, пограничный режим, правила пограничного режима.

On the Procedure for Enforcement of Border Regime Rules in the Russian Federation within the Framework of Ensuring State Security of Russia

*Tuganov Yury N.
Professor of the Russian Customs Academy
Honored Lawyer of the Russian Federation
Member of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS)
Doctor of Law
Professor*

*Zhuravlev Sergey I.
Assistant Professor of the Department of Organizational and Personnel Work in State Authorities
of the Institute of Economics and Law of the Moscow Technological University (MIREA)
Candidate of Legal Sciences
Assistant Professor*

In the article the authors investigate the procedure of implementing the rules of the border regime in the Russian Federation in the context of state security of Russia. This study is carried out in the context of the analysis of the order of the FSB of August 7, 2017 № 454, establishing the rules of the border regime, which introduce certain changes and complement the previously existing rules.

Keywords: national security, border agencies, border regime, the border regime rules.

Во все времена Российское государство уделяло большое внимание охране своих государственных границ. При этом деятельность органов государственной власти, направленную на защиту и охрану границы Российской Федерации, а также защиту и охрану экономических и иных законных интересов Российской Федерации в пределах приграничной территории, принято называть пограничной деятельностью¹.

Пограничную деятельность неразрывно связывают с установлением и поддержанием режимов на государственной границе. Одним из режимов является пограничный режим², как свод правил, который служит интересам по созданию условий исключительно для охраны Государственной границы Российской Федерации.

Как справедливо утверждает Д.В. Ефремов, режимные мероприятия связаны с большой протяженностью Государственной границы Российской Федерации, что обуславливает необходимость увеличения любого взаимодействия между субъектами, а также с географической и транспортной удаленностью некоторых регионов России от базовых коммуникаций и рынков страны³.

В процессе становления и развития пограничной деятельности возникали различные подходы к установлению правил пограничного режима, от строго режимных мероприятий до мер, защищающих права и свободы граждан Российской Федерации, как высшую ценность, гарантированную Конституцией Российской Федерации.

В настоящее время режимные мероприятия, регламентирующие пограничный режим в Российской Федерации, чаще всего рассматривают как одну из сфер деятельности пограничных органов, направленную на обеспечение государственной безопасности Российской Федерации.

В соответствии с требованиями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации⁴ стратегическими целями государственной безопасности являются защита конституционного строя,

суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, политической и социальной стабильности в обществе и другие ценности.

По мнению М.Ф. Гацко, которое представляется нам вполне обоснованным, в научной литературе чаще всего определяют понятия «государственная безопасность» и «безопасность государства» как синонимы, кроме того, государственную и национальную безопасность также часто используют как слова, сходные по значению, но разные по звучанию⁵.

Авторы обращают внимание на то, что на основании п. 6 Стратегии национальной безопасности России национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, в том числе государственную. Следовательно, следует применять термин «государственная безопасность».

Определяя место безопасности государства среди видов безопасности, юридическая энциклопедия устанавливает, что государственная безопасность — это система государственных гарантий защищенности жизненно важных интересов личности, общества и основ конституционного строя от внутренних и внешних угроз⁶.

В Российской Федерации обеспечение государственной безопасности возлагается на Вооруженные Силы, органы федеральной службы безопасности, органы внешней разведки, органы внутренних дел, МЧС России и другие органы обеспечения безопасности. Важное место в системе органов обеспечения безопасности занимает Совет безопасности Российской Федерации, руководство которым осуществляет Президент России.

Одним из условий обеспечения государственной безопасности является надежная защита и охрана Государственной границы Российской Федерации, в рамках которой и обеспечиваются режимные мероприятия, одним из которых является пограничный режим.

Основными угрозами интересам и безопасности Российской Федерации в пограничной сфере являются наличие и возможная эскалация вооруженных конфликтов вблизи ее государственной границы, незавершенность международно-правового оформления государственной границы Российской Федерации с отдельными сопредельными государствами.

¹ О федеральной службе безопасности : федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ: ст. 11.1 // СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

² О Государственной границе Российской Федерации : закон Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730-1: ст. 16-21 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 17. Ст. 59.

³ Ефремов Д.В. Некоторые противоречия, заложенные в правилах пограничного режима в российской части вод пограничных рек, озер и иных водных объектов, во внутренних морских водах и в территориальном море Российской Федерации // Инновации в науке. 2017. № 4 (65). С. 73–75.

⁴ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

⁵ Гацко М.Ф. Основы национальной безопасности : учебное пособие. Ногинск : Ногинский филиал РАНХ и ГС, 2014. С. 5.

⁶ Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б.Н. Топорнин. М. : Юристъ, 2001. С. 22.

Авторы уже обращали внимание на то, что угрозы безопасности в пограничной сфере представляет деятельность международных террористических и экстремистских организаций по переброске на российскую территорию своих эмиссаров, средств террора и организации диверсий, а также активизация трансграничных преступных групп по незаконному перемещению через государственную границу Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ, товаров и грузов, водных биологических ресурсов, других материальных и культурных ценностей, организации каналов незаконной миграции⁷.

Решение задач обеспечения безопасности государственной границы Российской Федерации, в соответствии со Стратегией национальной безопасности России, достигается за счет создания высокотехнологичных и многофункциональных пограничных комплексов, особенно на границах с Республикой Казахстан, Украиной, Грузией и Азербайджанской Республикой, а также повышения эффективности охраны государственной границы, в частности, в Арктической зоне Российской Федерации, на Дальнем Востоке и на Каспийском направлении.

Одним из направлений повышения эффективности государственной безопасности в сфере охраны государственных границ, является правовое обеспечение режимных мероприятий, контроль за которыми возложен на пограничные органы. Законом Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» не устанавливается определение пограничного режима, но определено, что пограничный режим служит исключительно интересам создания необходимых условий охраны Государственной границы и включает правила в пограничной зоне и в российской части вод пограничных рек, озер и иных водных объектов, во внутренних морских водах и в территориальном море Российской Федерации⁸.

С 1 января 2018 г. вступил в силу приказ ФСБ России от 7 августа 2017 г. № 454, устанавливающий правила пограничного режима (далее — Правила). Разделом первым Правил установлен порядок въезда (прохода), временного пребывания и передвижения лиц и транспортных средств в пределах пограничной зоны, а также правила ведения хозяйственной, промысловой и иной деятельности, проведения массовых общественно-политических, культурных и других мероприятий в пределах пограничной зоны⁹.

⁷ Журавлев С.И. Обеспечение национальной безопасности России : учебное пособие. М. : МИРЭА, 2017. 110 с.

⁸ О Государственной границе Российской Федерации : закон Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 (в ред. ФЗ от 3 июля 2016 г.) // Российская газета. 1993. № 84.

⁹ Об утверждении Правил пограничного режима : приказ ФСБ России от 7 августа 2017 г. № 454 // Официальный

Анализируя новации Правил, хотелось бы отметить, что они полностью соответствуют Конституции Российской Федерации, иным нормативным правовым актам, регулирующим государственную безопасность России.

Правила устанавливают различные требования к гражданам Российской Федерации, следующим в пограничную зону до пятикилометровой полосы местности вдоль Государственной границы Российской Федерации, если пограничная зона установлена шириной пять и более километров, и к гражданам, следующим за пределы рубежа инженерно-технических сооружений.

Конкретизирован перечень документов для граждан, которые осуществляют въезд (проход) в пограничную зону, уточнен порядок свободного передвижения в местности, отстоящей на 5 километров (за некоторыми исключениями) от линии Государственной границы, расширены права граждан Российской Федерации, зарегистрированных по месту жительства в Калининградской области и граждан Республики Беларусь, конкретизирован перечень должностных лиц, замещающих государственные должности, для посещения пограничной зоны, сократился срок подачи уведомления о выходе плавсредств в море и другие изменения.

Практика деятельности пограничных органов показывает, что необходимо упрощать пропуск лиц в пограничную зону, следующих с бытовыми, хозяйственными, экономическими целями. Правила устанавливают для данной категории лиц въезд в погранзону персонала всех видов общественного транспорта пригородного и местного сообщения, а также водителям транспортных средств, имеющим при себе справки с места работы. Правила устанавливают те же требования и для лиц, следующих в медицинские учреждения и санаторно-курортные организации, расположенные в пределах пограничной зоны, при наличии соответствующих договоров.

В то же время ограничены права граждан Российской Федерации, пребывающих в пограничной зоне с целью туризма (кроме самодеятельного), для данной категории граждан установлены ограничения в перемещении в пределах, указанных в договорах о реализации туристского продукта.

Отдельно оговорен порядок пропуска в пограничную зону иностранных граждан, имеющих право на упрощенный пропуск через государственную границу, а также иностранных граждан, участвующих в сотрудничестве в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, строительства (реконструкции) различных сооружений на государственной границе.

интернет-портал правовой информации, 3 ноября 2017 г. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 12.02.2018).

Правилами установлен ряд запретов при нахождении в стометровой полосе местности, прилегающей к государственной границе, ограничены права граждан на осуществление фото- и видеосъемки пограничных нарядов, пограничных знаков, инженерно-технических сооружений, других объектов пограничных органов, в том числе с использованием сверхлегких воздушных судов, беспилотных воздушных судов, безмоторных летательных аппаратов, не имеющих механического привода.

Запрещаются любые действия, связанные с повреждением, уничтожением и (или) порчей предупреждающих знаков, инженерно-технических сооружений, линий связи и коммуникаций, техники и вооружения, других объектов пограничных органов, а также какое-либо воздействие в отношении них.

Уточнены правила хозяйственной, промысловой и иной деятельности, проведения массовых общественно-политических, культурных и других мероприятий в пограничной зоне на основании разрешения пограничных органов (за исключением работ, связанных с ликвидацией чрезвычайных ситуаций природного, техногенного характера).

Так, граждане смогут вести работы на принадлежащих им участках в границах территории страны без получения дополнительных разрешений или уведомления пограничных органов. Прибрежное рыболовство в промышленных, научно-исследовательских и контрольных целях разрешается не только в светлое, но и в темное время суток. Это возможно при наличии исправных систем контроля, обеспечивающих передачу информации о местоположении судна.

Закреплено право коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока вести традиционные виды деятельности в местах их традиционного проживания без получения дополнительных разрешений.

В приложении Правил приведены образцы документов, необходимых для получения пропуска на въезд (вход) в пограничную зону, образцы предупреждающих знаков, устанавливаемых в местах въезда (прохода) в пограничную зону, образцы уведомлений для собственников маломерных самоходных и несамоходных (надводных и подводных) судов (средств) и средств передвижения по льду.

Также с 1 января 2018 г. в соответствии с приказом ФСБ России от 7 августа 2017 г. № 455 «Об утверждении административного регламента Федеральной службы безопасности Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче пропусков для въезда (прохода) лиц и транспортных средств в пограничную зону, разрешений на хозяйственную, промысловую и иную деятельность, проведение массовых общественно-

политических, культурных и других мероприятий, содержание и выпас скота в пограничной зоне, промысловую исследовательскую и иную деятельность в российской части вод пограничных рек, озер и иных водных объектов, где установлен пограничный режим»¹⁰ изменится и порядок предоставления государственных услуг по выдаче пропусков для въезда (прохода) лиц и транспортных средств в пограничную зону. Основное нововведение данного приказа заключается в сокращении срока выдачи пропусков в пограничную зону и увеличения срока их действия. Так, гражданин сможет получить пропуск максимум за 15 рабочих дней с момента подачи документов, иностранец и лицо без гражданства — максимум за 30 рабочих дней.

Пропуск выдается: гражданам Российской Федерации, имеющим регистрацию по месту жительства в пределах субъекта Российской Федерации, на территории которого установлена пограничная зона и которым въезд (проход) в пограничную зону необходимо осуществлять в пределах соответствующего субъекта Российской Федерации на регулярной основе, — на срок, указанный заявителем, но не более чем на три года; другим категориям граждан — на срок, указанный заявителем, но не более чем на один год (п. 66 регламента).

Кроме того, уточнен круг заявителей. Таковыми являются граждане нашего государства, иностранцы, лица без гражданства, достигшие 18-летнего возраста; юрлица и ИП; один из родителей, усыновителей, опекунов или попечителей гражданина, не достигшего 18-летнего возраста, или гражданина, достигшего 18-летнего возраста и признанного недееспособным либо ограниченным в дееспособности, обратившийся с заявлением в отношении этого гражданина.

При рассмотрении новых правил пограничного режима необходимо отметить, что они вводят некоторые дополнительные требования к тем правилам, которые были предусмотрены предыдущим приказом ФСБ РФ от 15 октября 2012 г. № 515 «Об утверждении Правил пограничного режима»¹¹. Так, одно из изменений дает право нахождения в пограничной зоне гражданам, имеющим документы, подтверждающие владение, пользование и (или) распоряжение земельным участком или жилым помещением, не являющимся местом жительства.

Кроме того, введено новое правило, согласно которому въезд (проход) в пограничную зону по документам, удостоверяющим личность, осуществляется не только гражданами Российской Фе-

¹⁰ Текст приказа опубликован на официальном интернет-портале правовой информации 21 сентября 2017 г. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 12.02.2018).

¹¹ Российская газета. 2012. 21 декабря. № 295. Утратил силу с 7 августа 2017 г.

дерации, но и гражданами Республики Беларусь, следующими в пограничную зону, установленную вдоль российско-белорусского участка государственной границы (напр., п. 2, подп. «г»).

Таким образом, проанализировав нормы права, регулирующие вопросы реализации правил пограничного режима в Российской Федерации в контексте обеспечения государственной безопас-

ности России, авторы подчеркивают, что Правила пограничного режима, утвержденные приказом ФСБ России от 7 августа 2017 г. № 454, носят обязательный характер, преследующий своей целью реализацию положений законодательства Российской Федерации в сфере защиты и охраны государственной границы и обеспечения государственной безопасности страны.

Литература

1. Ефремов Д.В. Некоторые противоречия, заложенные в правилах пограничного режима в российской части вод пограничных рек, озер и иных водных объектов, во внутренних морских водах и в территориальном море Российской Федерации / Д.В. Ефремов // Инновации в науке. 2017. № 4 (65). С. 73–75.
2. Журавлев С.И. Обеспечение национальной безопасности России : учебное пособие / С.И. Журавлев. М. : МИРЭА, 2017. 110 с.
3. Гацко М.Ф. Основы национальной безопасности : учебное пособие / М.Ф. Гацко. Ногинск : Ногинский филиал РАНХ и ГС, 2014. 129 с.
4. Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б.Н. Топорнин. М. : Юристъ, 2001. 1272 с.

ХАРАКТЕРНЫЕ ПРИЗНАКИ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА В ЕГО ПОГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*Анищенко Евгений Владимирович,
сотрудник Центра исследования проблем
российского права «Эквигас», аспирант
5733857@ mail.ru*

Статья посвящена вопросам обеспечения безопасности государства в сегменте пограничных пространств современной России.

Ключевые слова: правовой режим, безопасность государства, пограничное пространство, приграничные территории.

Characteristics of State Security in the Border Areas

*Anischenko Evgeny V.
Employee of the Equitas Center for Russian Law Research
Postgraduate Student*

The article is devoted to questions of ensuring state security in the segment of the frontier spaces of modern Russia.

Keyword: legal regime, state security, edge of space, border area.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года определяет, что на-

циональные интересы России в пограничной сфере заключаются в создании политических, правовых,

организационных и других условий для обеспечения надежной охраны государственной границы Российской Федерации.

Проблемы правового режима приграничных регионов вызывают устойчивый интерес ученых и практиков с середины 80-х годов XX века. Этот интерес обусловлен глобализацией экономики, развитием межрегионального сотрудничества, кардинальными изменениями на карте мира. На современном этапе развития России угрозы ее безопасности приобрели в основном невоенный характер, поэтому защита интересов государства на приграничных территориях представляется не менее важной, чем на государственной границе. Государство обязано оказывать доминирующее влияние на развитие приграничных регионов, что в первую очередь должно найти выражение в создании соответствующей правовой основы, поскольку появление новых независимых государств на территории бывшего Советского Союза и неразвитость новой приграничной инфраструктуры привели к появлению связанных с этим пограничных и приграничных проблем и угроз.

На важность активного изучения феномена «приграничной территории» указал Президент России В.В. Путин на Форуме приграничных областей России и Казахстана: интересы регионов активно подталкивают национальные правительства стран СНГ к принятию решений по ускорению и углублению интеграции в рамках ЕврАзЭС и в рамках других региональных организаций¹. На особенности защиты и охраны государственной границы России в современных условиях обращали внимание и ученые².

Исходя из этого, Институт безопасности государства представляет собой упорядоченную систему подходов, властно-распорядительных действий и обеспечительных мер, отражающих взгляды государства на сущность, цели, принципы, приоритеты и механизм реализации тех или иных правовых отношений, касающихся защиты интересов государства от деструктивных воздействий. Столь объемное толкование позволяет дифференцировать соответствующую политику, различив ее в статике и в динамике. При этом обе оценочные позиции в своих основах будут иметь регулятивно-организующий функционал, содержательно различающийся в отдельных сегментах правовых реалий, одним из которых является пограничное пространство.

По общему мнению специалистов, изучающих фундаментальные проблемы современного пригра-

ничья, указанное пространство есть самостоятельная область жизнедеятельности государства, в которой определяющими факторами модальности являются:

- сама государственная граница страны;
- приграничные территории;
- акватории внутренних морских вод, территориальное море и их подводная среда;
- административно-территориальные образования, находящиеся в непосредственной близости к государственной границе;
- пограничные переходы, контрольные пункты и посты, участки на путях международных сообщений, находящиеся на границах и в пограничных зонах;
- иные территориальные образования и структуры, непосредственно связанные с границей, на которых устанавливаются специальные режимы регламентационного и организационного свойства³.

Пограничное пространство — особая социальная область, образовавшаяся на стыке соседних государств, в пределах которой проходят процессы и явления, обусловленные факторами границы и различиями в политической и социально-экономической жизни этих государств. Роль и значение этого пространства в жизни сегодняшней России трудно переоценить. Пограничное пространство — это наиболее уязвимая и болевая часть национальной безопасности России в пограничной сфере. Именно в этом пространстве:

- основные источники повышенной опасности для территориальной целостности страны (Чечня, растущая китайская община на Дальнем Востоке);
- концентрируются основные дестабилизирующие факторы обстановки, подрывающие безопасность страны в целом, например, вооруженные и иные конфликты;
- больше всего проявляется внешняя экономическая и другие виды экспансии против России;
- складываются все более очевидные барьеры, изолирующие Россию как от внешнего мира, так и от ее составных частей (например, от Калининградской области);
- пересекается деятельность достаточно большого количества социальных субъектов России и сопредельных стран и образующих в своей совокупности определенную сферу жизни общества (пограничную сферу), в которой складываются своеобразные пограничные отношения.

¹ Выступление Президента России В.В. Путина на открытии Форума приграничных областей России и Казахстана. Омск, 15 апреля 2003 г. // Информационный бюллетень Департамента информации и печати МИД РФ. 2003. 16 апреля.

² См., напр.: Туганов Ю.Н., Коляда В. О некоторых особенностях защиты и охраны государственной границы Российской Федерации // Самоуправление. 2013. № 3. С. 15–17.

³ См.: Головин Ю.А. Жизненно важные интересы России в пограничном пространстве на рубеже XX–XXI веков и роль Федеральной пограничной службы Российской Федерации в их защите : дис. ... д-ра полит. наук. Ярославль, 1999 ; Терентий Л.М. Угрозы безопасности Российской Федерации в пограничном пространстве как следствие влияния ее геополитического положения : дис. ... канд. полит. наук. М., 2004.

Реалии современной политики расширили понимание территориальных аспектов пограничных странств. С 2008 г. в них оказались интегрированы территории двух суверенных государств, границы которых охраняют российские пограничники. Это Республика Абхазия и Республика Южная Осетия.

Практически все специалисты подтверждают, что названные пространства всегда представляют собой социально-географические формации, в пределах которых наиболее интенсивно взаимодействуют экономические, культурные, правовые и хозяйственные системы соседних стран, прямо и непосредственно сталкиваются их политические интересы. Очевидно, что и проблемы обеспечения безопасности в указанных зонах имеют свою специфику, то есть необходимость.

Опираясь на различные взгляды, обществоведы весьма сходно объясняли свойства приграничных территорий, трактуя их как отражение экономической и оборонной мощи государств. Сами государства выступали в этих трактовках как неизменные данности, «естественные» регионы, эволюционирующие в своих территориальных пределах. Такие оценки были типичны для традиционных позитивистских взглядов⁴.

По мере отхода от классово-ориентированных трактовок мировой архитектуры безопасности, тон оценочных суждений меняется. Взамен преимущественным военно-географическим акцентам в характеристиках пограничных пространств стали появляться международно-правовые, отражающие в своей основе гораздо более объемные философско-реалистические качества.

К концу XX века в отечественном и зарубежном обществоведении постепенно сформировалось несколько самостоятельных подходов к пограничным аспектам обеспечения безопасности, которые можно назвать методологическим фундаментом рассматриваемого правового института⁵.

В конце XX века границы постепенно переставали рассматриваться только как барьеры для сфер интересов различных государств. Это медленно, но уверенно превратило пространства приграничья в контактные зоны, в которых все более активно осуществлялось взаимодействие культур, реализовывались новые формы совместного сосуществования государств-соседей. Более того, благодаря территориальной близости между государствами, чьи поли-

тические устремления тяготели к толерантности и к учету позиций партнеров, возникли немалые возможности получения некоей политической и экономической выгоды. Незначительные расстояния снижали дистанции коммуникаций, общность физико-географических свойств местности нередко заставляла принимать сходные и совместные решения (например, при устранении последствий стихийных бедствий или техногенных катастроф, а также обеспечение эпизоотического благополучия по особо опасным и карантинным болезням животных), а практика расширения многосторонних социальных контактов генерировала собой взаимопонимание и расширяющееся сотрудничество. С теоретической точки зрения все это дает основание утверждать наличие в рассматриваемых пространствах некоей позитивной пограничной ренты — положительного фактора дополнительных правовых возможностей, которые представляли собой соседствующие территории приграничных государств.

В оценках пограничных пространств постепенно стали доминировать подходы, обосновывающие собой создание принципиально новой системы межгосударственных связей, которая уже не была бы ориентирована на противоборство, а генерировала собой факторы преимущественно цивилизационного порядка.

Для пограничных пространств это означало их стратификацию в качестве весьма самостоятельных и уникальных образований, где региональные реалии правовой политики часто диктовали собой внутригосударственные решения. Именно это обстоятельство определяло собой качество жизни приграничного населения, особенности реализации властных отношений в регионах приграничья, специфику использования различных форм трансграничного сотрудничества, формы и участия в решении проблем безопасности «материковых и островных территорий».

Таким образом, есть основания утверждать, что на протяжении второй половины XX века в отечественном и зарубежном праве сложилось понимание определения приграничных территорий. Таковое стало трактоваться в виде уникального множества характеристик. Прежде всего как географическое образование, включающее в себя непосредственно государственную границу, пункты пропуска, через государственную границу и связанные с ними объекты внутри страны, приграничную территорию, воздушное пространство, трансграничные (пограничные) водные объекты, внутренние морские воды, территориальное море, их подводную среду, континентальный шельф и исключительную экономическую зону.

Одновременно с этим в категорию пограничных пространств оказались включенными и иные территории: участки местности, входящие в пограничную зону, акватории пограничных рек, озер и иных водо-

⁴ См.: Дмитриева С.И. Лимнология : учебное пособие / С.И. Дмитриева ; Воронежский государственный университет. Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронежского госуниверситета, 2008. 112 с.

⁵ См.: Арбатов А. Безопасность: российский выбор. М., 1999 ; Кокошин А.А. Политика национальной безопасности России в условиях глобализации : краткий очерк. М., 2001 ; Метелев С.Е. Национальная безопасность и приоритеты развития России: социально-экономические и правовые аспекты. М., 2006.

емов, акватории территориального моря и внутренних вод государств, где установлен пограничный режим, пункты пропуска через их границы, а также территории административных районов и городов, санаторно-курортных зон, особо охраняемых природных образований.

Сюда же были включены объекты и территории, непосредственно прилегающие к линии государственной границы, к пограничной зоне, берегам пограничных рек, озер и иных водоемов, побережью моря или пунктам пропуска.

Благодаря пониманию названных характеристик становится возможным определить статусные свойства пограничных пространств.

Во-первых, это обширные географические образования, в пределах которых реализуются специальные режимы производственной, административно-управленческой и социально-экономической деятельности, базирующиеся на осознании необходимости защиты интересов государства на ее внешних рубежах.

Во-вторых, это территории, в пределах которых исторически сложились и постепенно закрепились в поведении людей достаточно прочные алгоритмы сотрудничества в культурной, хозяйственной, природоохранной, военной, иных областях деятельности. Здесь сформировались своеобразные коммуникационные «сети», основанные на общих этнических, религиозных, семейно-клановых (тейповых) и родственных началах, произошла и происходит конвергенция ценностей и культурных традиций.

Вывод из перечисленных характеристик очевиден: названные пространства имеют очевидные свойства рубежности. Но они обладают и свойством повышенной контактности. Если к названным характеристикам добавить еще и экономические, этно-культурные, социальные характеристики, можно смело утверждать, что является совокупностью перечисленных свойств, делает пограничные пространства уникальными территориально-пра-

вовыми формациями, в которых все общественные процессы приобретают рельефность, значимость и остроту.

Необходимо отметить, что в целях предотвращения угроз национальной безопасности и интересам Российской Федерации в ее пограничном пространстве требуется решение ряда задач, основными из которых являются:

- создание и совершенствование необходимой нормативной правовой базы, определяющей полномочия и регламентирующей деятельность личности, общества и государства в пограничном пространстве;
- развитие межгосударственного сотрудничества;
- противодействие экономической, демографической и культурно-религиозной экспансии на территорию России со стороны других государств;
- пресечение деятельности транснациональной организованной преступности, а также незаконной миграции⁶;
- осуществление коллективных мер по обеспечению безопасности пограничного пространства государств — участников Содружества Независимых Государств.

Таким образом, проблема обеспечения безопасности в пограничном пространстве состоит в формировании в нем такой совокупности правовых условий, которая оказалась бы способной минимизировать либо вовсе устранить конфликтную составляющую, содействовать укреплению взаимовыгодного межгосударственного сотрудничества во всех сферах деятельности.

⁶ Необходимо также обратить внимание на аспекты противодействия террористическим угрозам. См., напр.: Туганов Ю.Н., Аулов В.К. Юридическая практика в сфере уголовной ответственности за финансирование террористического сообщества и террористических организаций: краткий анализ составляющих // Право в Вооруженных силах — Военно-правовое обозрение. 2016. № 4 (226). С. 85–89 и др.

Литература

1. Арбатов А. Безопасность: российский выбор / А. Арбатов. М.: ЭПИ-центр, 1999. 524 с.
2. Головин Ю.А. Жизненно важные интересы России в пограничном пространстве на рубеже XX–XXI веков и роль Федеральной пограничной службы Российской Федерации в их защите: дис. ... докт. полит. наук / Ю.А. Головин. Ярославль, 1999. 373 с.
3. Дмитриева С.И. Лимология: учебное пособие / С.И. Дмитриева. Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского госуниверситета, 2008. 112 с.
4. Кокошин А.А. Политика национальной безопасности России в условиях глобализации: краткий очерк / А.А. Кокошин. М.: Институт проблем международной безопасности, 2001. 68 с.
5. Метелев С.Е. Национальная безопасность и приоритеты развития России: социально-экономические и правовые аспекты / С.Е. Метелев. М.: Закон и право: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. 223 с.
6. Терентий Л.М. Угрозы безопасности Российской Федерации в пограничном пространстве как следствие влияния ее геополитического положения: дис. ... канд. полит. наук / Л.М. Терентий. М., 2004. 173 с.
7. Туганов Ю.Н. О некоторых особенностях защиты и охраны государственной границы Российской Федерации / Ю.Н. Туганов, В. Коляда // Самоуправление. 2013. № 3. С. 15–17.
8. Туганов Ю.Н. Юридическая практика в сфере уголовной ответственности за финансирование террористического сообщества и террористических организаций: краткий анализ составляющих / Ю.Н. Туганов, В.К. Аулов // Право в Вооруженных силах — Военно-правовое обозрение. 2016. № 4 (226). С. 85–89.

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Кандыбко Наталья Викторовна,
начальник научно-исследовательского центра
Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор
nataliya_v_@mail.ru*

*Муσειбов Абдула Гулиевич,
главный научный сотрудник
Всероссийского научно-исследовательского института
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент
abshm@mail.ru*

*Борбат Андрей Владимирович,
доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин
Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова,
заслуженный юрист Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
andbor-61@mail.ru*

Авторами в статье рассматривается тема об индивидуальной профилактике преступлений в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Ключевые слова: Вооруженные силы Российской Федерации, преступления, профилактика преступлений.

Individual Prevention of Crimes in the Armed Forces of the Russian Federation

*Kandybko Natalya V.
Head of the Research Center of the Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation
Doctor of Economics
Professor*

*Museibov Abdula G.
Chief Research Scientist of the National Research Institute of the Ministry
of Interior of the Russian Federation
Doctor of Law
Assistant Professor*

*Borbat Andrey V.
Assistant Professor of the Department of State, Criminal and Legal Disciplines
of the Plekhanov Russian University of Economics
Honored Lawyer of the Russian Federation
Candidate of Legal Sciences,
Assistant Professor*

In the article, the authors review the subject of individual prevention of crimes in the Armed Forces of the Russian Federation.

Keywords: the Armed Forces of the Russian Federation, crimes, crime prevention.

Меры индивидуального предупреждения преступлений, совершаемых военнослужащими, осуществляются в соответствии с Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в основных органах военной юстиции, в том числе военной полиции. Они направлены на оказание воспитательного воздействия на определенные категории лиц, указанные в законе, на устранение факторов, отрицательно влияющих на их поведение, а также на оказание помощи лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми. Индивидуальная профилактика правонарушений может осуществляться с применением специальных мер профилактики правонарушений.

Предупреждение отдельных видов преступности военнослужащих осуществляется в первую очередь посредством выполнения требований нормативных правовых актов, определяющих организационные основы, основные направления и меры по устранению или нейтрализации причин и условий, способствующих совершению соответствующих видов преступлений.

Предупреждение коррупционных преступлений состоит прежде всего в осуществлении мероприятий по обеспечению строгого выполнения всеми военнослужащими требований антикоррупционного законодательства, основным источником которого является Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.) «О противодействии коррупции»¹. В соответствии со статьей 6 данного Федерального закона профилактика коррупции осуществляется путем применения в том числе следующих основных мер:

- формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;

- антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов;

- рассмотрение в федеральных органах государственной власти, других органах, организациях, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, не реже одного раза в квартал вопросов правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) указанных органов, организаций и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений;

- предьявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам,

претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами;

- установление в качестве основания для освобождения от замещаемой должности и (или) увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, с замещаемой должности государственной или муниципальной службы или для применения в отношении его иных мер юридической ответственности непредставления им сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

- внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении;

- развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

Основными направлениями деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции, согласно статье 7 указанного Федерального закона, являются:

- проведение единой государственной политики в области противодействия коррупции;

- создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества;

- принятие законодательных, административных и иных мер, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих, а также граждан к более активному участию в противодействии коррупции, на формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению;

¹ СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

- совершенствование системы и структуры государственных органов, создание механизмов общественного контроля за их деятельностью;

- введение антикоррупционных стандартов, то есть установление для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области;

- унификация прав государственных и муниципальных служащих, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности глав муниципальных образований, муниципальные должности, а также устанавливаемых для указанных служащих и лиц ограничений, запретов и обязанностей;

- обеспечение доступа граждан к информации о деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;

- обеспечение независимости средств массовой информации;

- неукоснительное соблюдение принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность;

- совершенствование организации деятельности правоохранительных и контролирующих органов по противодействию коррупции;

- совершенствование порядка прохождения государственной и муниципальной службы;

- обеспечение добросовестности, открытости, добросовестной конкуренции и объективности при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд;

- устранение необоснованных запретов и ограничений, особенно в области экономической деятельности;

- совершенствование порядка использования государственного и муниципального имущества, государственных и муниципальных ресурсов (в том числе при предоставлении государственной и муниципальной помощи), а также порядка передачи прав на использование такого имущества и его отчуждения;

- повышение уровня оплаты труда и социальной защищенности государственных и муниципальных служащих;

- усиление контроля за решением вопросов, содержащихся в обращениях граждан и юридических лиц;

- передача части функций государственных органов саморегулируемым организациям, а также иным негосударственным организациям;

- сокращение численности государственных и муниципальных служащих с одновременным при-

влечением на государственную и муниципальную службу квалифицированных специалистов;

- повышение ответственности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц за непринятие мер по устранению причин коррупции;

- оптимизация и конкретизация полномочий государственных органов и их работников, которые должны быть отражены в административных и должностных регламентах.

Предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, заключается прежде всего в выполнении требований нормативных правовых актов в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности. Среди них основным является Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.) «О наркотических средствах и психотропных веществах»².

Данным Федеральным законом определены органы, уполномоченные осуществлять контроль за незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, права и обязанности должностных лиц данных органов, а также меры по противодействию за незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в том числе такие, как:

- направление на медицинское освидетельствование лица, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно больно наркоманией, находится в состоянии наркотического опьянения либо употребило наркотическое средство или психотропное вещество без назначения врача либо новое потенциально опасное психоактивное вещество;

- установление в целях защиты здоровья, нравственности, прав и законных интересов граждан, обеспечения обороны страны и безопасности государства в Российской Федерации ограничений на занятие отдельными видами профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источником повышенной опасности, для больных наркоманией;

- отстранение лиц, находящихся в состоянии наркотического опьянения, от выполнения любых видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источником повышенной опасности;

- запрещение пропаганды в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психо-

² СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

активных веществ и в сфере культивирования наркосодержащих растений;

— конфискация наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов или оборудования, изъятых из незаконного оборота, их уничтожение или обращение в доход государства;

— осуществление контроля за хранением, перевозкой или пересылкой наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в местах произрастания и культивирования наркосодержащих растений, а также в местах возможного осуществления незаконных перевозок наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

В соответствии с указанным Федеральным законом организация противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров осуществляется на основе соответствующих федеральных целевых программ.

Перечень конкретных мероприятий по предупреждению преступности среди военнослужащих, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, предусмотрен Приказом Министра обороны Российской Федерации от 6 марта 2008 г. № 105 «О совершенствовании работы органов военного управления по противодействию незаконному потреблению наркотических средств и психотропных веществ и их незаконному обороту в Вооруженных Силах Российской Федерации».

Предупреждение неосторожных преступлений, а также умышленных преступлений, выражающихся в причинении вреда здоровью военнослужащего или причинении ему смерти, находится главным образом в русле выполнения требований Руководства по обеспечению безопасности военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 22 июля 2015 г. № 444, который определяет общую организацию деятельности органов военного управления и должностных лиц воинских частей (организаций) по поддержанию условий военной службы и порядка ее несения, обеспечивающих защищенность военнослужащих от воздействия опасных факторов военной службы, возникающих в ходе повседневной деятельности воинской части (организации).

В соответствии с данным Руководством, управление обеспечением безопасности военной службы в Вооруженных Силах осуществляется посредством целенаправленной деятельности органов военного управления и должностных лиц воинских частей (организаций) по выполнению требований законодательства Российской Федерации, общевоинских уставов Вооруженных Сил, правовых актов Министерства обороны, направленных на создание безопасных условий военной службы, выявление и про-

гнозирование вредных и опасных факторов военной службы, предупреждение причинения вреда жизни и здоровью военнослужащих, а также местному населению, его имуществу и окружающей среде.

Планирование мероприятий по обеспечению безопасности военной службы является составной частью общего планирования повседневной деятельности в воинской части (организации) на период обучения (учебный год), осуществляется совместно с планированием боевой подготовки и включает разработку системы мероприятий, направленных на реализацию принятого командиром (начальником) решения.

Для организации работы по обеспечению безопасности военной службы в комплексный план по поддержанию правопорядка, улучшению службы войск и обеспечению безопасности военной службы, разрабатываемый в воинской части (организации), включается отдельный раздел «Обеспечение безопасности военной службы».

Перечень мероприятий раздела «Обеспечение безопасности военной службы» комплексного плана разрабатывается с учетом решения, результатов анализа причин и обстоятельств гибели (смерти) военнослужащих и получения ими увечий (ранений, травм, контузий), конкретных задач и мероприятий по поддержанию боевой готовности в планируемом периоде, сложившихся или прогнозируемых условий их выполнения.

Контроль за состоянием безопасности военной службы является одной из функций управления обеспечением безопасности военной службы. Цель контроля заключается в проверке, анализе, оценке состояния безопасности военной службы в воинской части (организации) и ее подразделениях (службах), оказании помощи должностным лицам в устранении выявленных недостатков, определении мер по их устранению, выработке эффективных форм и методов профилактической работы. Задачами контроля являются: изучение и анализ состояния безопасности военной службы, работы должностных лиц по созданию и обеспечению условий военной службы в воинской части (организации); определение причин и предпосылок гибели (смерти) военнослужащих, получения ими увечий (ранений, травм, контузий) с учетом особенностей выполняемых воинской частью (организацией) задач и сезонных факторов, выработка мер по снижению влияния вредных (опасных) факторов военной службы; оказание помощи подчиненным командирам (начальникам), штабам по планированию, проведению и всесторонней организации мероприятий по обеспечению безопасности военной службы.

Контроль осуществляют: командиры (начальники) воинских частей (организаций); штабы воинских частей (организаций); комиссии по безопасности

военной службы; заместители командира (начальника) воинской части (организации) и иные должностные лица воинской части (организации) в объеме должностных обязанностей; должностные лица суточного наряда.

В воинской части (организации) проверки состояния безопасности военной службы проводятся согласно утвержденному командиром (начальником) воинской части (организации) графику, при этом в течение квартала проверяется не менее двух-трех структурных подразделений (не менее 15% от общего числа подразделений).

При проведении анализа безопасности военной службы по количественным показателям и их коэффициентам (значение количественного показателя фактов гибели (смерти) военнослужащих, получения ими увечий (ранений, травм, контузий) в пересчете на одну тысячу военнослужащих) определяется эффективность работы органов военного управления и должностных лиц по созданию и обеспечению безопасных условий военной службы, их умение добиваться выполнения подчиненными требований общевоинских уставов и нормативных правовых актов Министерства обороны по вопросам обеспечения безопасности военной службы.

Выводы из анализа состояния безопасности военной службы включаются в приказ командира (начальника) воинской части (организации) об итогах боевой подготовки, состоянии правопорядка, службы войск и безопасности военной службы.

Подготовка военнослужащих к выполнению требований безопасности в повседневной деятельности войск (сил) (далее — подготовка военнослужащих к выполнению требований безопасности) обеспечивает готовность военнослужащих безопасно выполнять поставленные задачи в соответствии с занимаемой должностью.

Подготовка военнослужащих к выполнению требований безопасности является неотъемлемой частью боевой подготовки военнослужащих и заключается в поддержании такого уровня профессиональной подготовки каждого военнослужащего, который обеспечивает защищенность военнослужащего от воздействия опасных факторов военной службы, возникающих в ходе повседневной деятельности воинской части (организации).

В воинской части (организации) подготовку военнослужащих к выполнению требований безопасности организует командир (начальник) воинской части (организации), а в подразделении (службе) — командир (начальник) подразделения (службы). Должностные лица участвуют в обучении военнослужащих исходя из должностных обязанностей, а также задач, поставленных их командирами (начальниками).

Основу подготовки военнослужащих к выполнению требований безопасности составляет обучение

военнослужащих требованиям безопасности, которое проводится на всех этапах прохождения военной службы в целях формирования необходимых знаний и навыков выполнения установленных требований безопасности в условиях повседневной деятельности войск (сил).

В воинских частях (организациях) обучение военнослужащих требованиям безопасности строится дифференцированно, с учетом занимаемых воинских должностей, квалификационных требований, специфики выполняемых задач, условий и особенностей эксплуатации вооружения, военной и специальной техники, в соответствии с программами (курсами) боевой подготовки, учебными планами, планами подготовки органов военного управления, воинских частей (организаций), планами боевой подготовки подразделений (служб).

Обучение военнослужащих требованиям безопасности осуществляется как посредством проведения занятий в рамках боевой подготовки, так и в ходе периодического проведения специальных занятий и мероприятий, а также проверок теоретических знаний и практических навыков.

На занятиях по боевой подготовке при изучении каждой из учебных дисциплин до военнослужащих заблаговременно доводятся требования безопасности, обеспечивается проверка их усвоения путем сдачи зачетов.

В целях подготовки военнослужащих к выполнению требований безопасности в воинской части (организации) проводится инструктаж по требованиям безопасности.

В целях организации и постоянного обеспечения безопасности военной службы командир (начальник) воинской части (организации) организует расследование каждого факта причинения вреда здоровью военнослужащих либо факта, повлекшего иные тяжкие последствия, в том числе гибель (смерть) военнослужащих, их массовое заболевание, получение увечий (ранений, травм, контузий) с трудовыми потерями (далее — причинение вреда здоровью военнослужащих).

При обнаружении признаков преступления в действиях других лиц в отношении пострадавшего или в действиях самого пострадавшего военнослужащего командир (начальник) воинской части (организации) незамедлительно докладывает об этом старшему командиру (начальнику), уведомляет военного прокурора, руководителя военного следственного органа, начальника органа военной полиции, поручает дознавателю составить рапорт об обнаружении признаков преступления и провести по нему проверку в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Причины и обстоятельства причинения тяжкого вреда здоровью военнослужащих, в том чис-

ле повлекшего гибель (смерть), массовое заболевание военнослужащих, расследуются должностными лицами вышестоящих органов военного управления.

Факт причинения вреда здоровью военнослужащих, явившийся следствием происшествия на объекте, подлежащем государственному надзору (техническому, энергетическому, пожарному, санитарно-эпидемиологическому, архитектурно-строительному, за ядерной и радиационной безопасностью, безопасностью полетов), расследуется с привлечением специалистов соответствующих над-

зорных органов Министерства обороны и с учетом требований законодательства Российской Федерации.

По итогам расследования командир (начальник) воинской части (организации) в десятидневный срок принимает решение по устранению причин и условий, способствовавших причинению вреда здоровью военнослужащих, и привлечению виновных должностных лиц к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации. Данное решение объявляется приказом командира (начальника) воинской части (организации).

Литература

1. Карпушкин О.С. Правовые и организационные меры профилактики правонарушений военнослужащих, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ / О.С. Карпушкин // Военно-юридический журнал. 2014. № 2. С. 18–22.
2. Нафикова Г.А. Комплекс мер по предупреждению воинских преступлений / Г.А. Нафикова, В.А. Микерин // Военно-юридический журнал. 2013. № 4. С. 8–12.
3. Оноколов Ю.П. Девиантные отклонения и виктимность военнослужащих — обстоятельства, влияющие на формирование мотивации преступного поведения в воинской среде / Ю.П. Оноколов // Военно-юридический журнал. 2015. № 5. С. 7–11.
4. Оноколов Ю.П. Надежащее обеспечение социальных и иных прав военнослужащих как способ предупреждения коррупционных преступлений / Ю.П. Оноколов // Военно-юридический журнал. 2015. № 4. С. 9–13.
5. Шестак В.А. О современных проблемах, общественных потребностях и новых подходах к развитию системы предупреждения преступности военнослужащих / В.А. Шестак // Российский следователь. 2013. № 4. С. 34–37.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ НАБЛЮДЕНИЯ КОМАНДОВАНИЯ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ. ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИЗБРАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ НАБЛЮДЕНИЯ КОМАНДОВАНИЯ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ

*Ковальских Денис Александрович,
соискатель кафедры уголовного процесса
Уральского государственного юридического университета,
соискатель ученой степени кандидата юридических наук,
ветеран боевых действий
nemezida6516@yandex.ru*

Статья посвящена исследованию проблем, связанных с избранием и применением меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части. Анализируются положения уголовно-процессуального закона, правовых актов, связанных с прохождением воинской службы, а также судебная практика Конституционного суда Российской Федерации и военных судов. Рассматривается эффективность законодательного регулирования наблюдения командования воинской части в современных условиях.

Ключевые слова: *Вооруженные Силы Российской Федерации, военные следственные органы, меры пресечения, наблюдение командования воинской части, гарнизонный военный суд, офицер, уголовно-процессуальное законодательство.*

Issues of Implementation of a Preventive Measure in Form of Supervision by the Military Unit Command. Peculiarities of Legal Regulation of Selection and Application of Supervision by the Military Unit Command

*Kovalskikh Denis A.
Degree-Seeking Student of the Department of Criminal Procedure of the Ural State Law University
Applicant for the Degree of Candidate of Legal Sciences
Combat Veteran*

The article is devoted to the study of problems associated with the election and application of preventive measures in the form of observation command of the military unit. The article analyzes the provisions of the criminal procedure law, legal acts related to the passage of military service, as well as the jurisprudence of the constitutional court of the Russian Federation and military courts. Efficiency of legislative regulation of supervision of command of military unit in modern conditions is considered.

Keywords: *the Armed Forces of the Russian Federation, the military investigating authorities, as a preventive measure, the supervision of the commander of the military unit, garrison military court, officer, procedural criminal legislation.*

Осуществление уголовного преследования сопряжено с необходимостью обеспечения должного поведения участников уголовного процесса, в частности обвиняемого (подозреваемого). Уголовно-процессуальное законодательство содержит комплекс мер, направленных на создание условий, в максимальной степени исключающих возможность противодействия органам расследования и суду в установлении всех обстоятельств совершенного деяния.

Меры уголовно-процессуального принуждения — это предусмотренные законом средства при-

нудительного характера, применяемые к обвиняемому, подозреваемому, свидетелю, потерпевшему и некоторым другим лицам в целях обеспечения исполнения ими соответствующих обязанностей, преодоления препятствий, возникающих в ходе уголовного судопроизводства и обеспечения выполнения его задач¹. Среди них предусмотрена специальная мера пресечения, применяемая исключительно к

¹ Уголовный процесс: учебник / коллектив авторов; под ред. В.А. Лазаревой. М.: Юстиция, 2015. С. 198.

военнослужащим — наблюдение командования воинской части.

Несмотря на обширную практику применения рассматриваемой меры, нередки случаи нарушения положений ст. 104 УПК РФ при избирании и применении в отношении обвиняемого наблюдения командования воинской части.

Часть вторая рассматриваемой статьи требует получения согласия обвиняемого на избрание именно этой меры пресечения, о чем в соответствующем постановлении обвиняемый указывает собственноручно. Отсутствие в постановлении об избрании меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части согласия обвиняемого влечет признание этого процессуального действия незаконным, а равно и последовавшие за ним правовые последствия.

Так, в отношении рядового Л., проходящего воинскую службу по призыву, расследовалось уголовное дело по п. «б» ч. 2 ст. 335 УК РФ. Уссурийским гарнизонным военным судом было установлено, что 22 февраля 2013 г. в отношении обвиняемого Л. была избрана мера пресечения в виде наблюдения командования воинской части, при этом в самом постановлении отсутствует согласие Л. с избранной в отношении него мерой пресечения².

Расследуя уголовное дело в отношении военнослужащего Л., совершившего ряд уголовно наказуемых деяний в период прохождения воинской службы по призыву, следователь 22 февраля 2013 г. избрал в отношении него меру пресечения в виде наблюдения командования воинской части. В соответствии с подп. «д» п. 1 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и воинской службе» срок военной службы по призыву составляет 12 месяцев. Днем окончания срока службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава части, то есть в соответствующую дату месяца спустя 12 месяцев со дня призыва, за исключением случаев, когда в отношении обвиняемого военнослужащего избрана мера пресечения — наблюдение командования воинской части.

Обвиняемый Л. был призван на воинскую службу 28 мая 2012 г., срок которой истек 28 мая 2013 г. Однако командование воинской части из-за допущенного следователем военного следственного органа нарушения УПК РФ, основываясь на положениях федерального законодательства о воинской службе, не исключило Л. из списков личного состава части в предусмотренную законом дату. Это привело к тому, что Л., находясь в расположе-

нии воинской части в ночь с 16 на 17 июля 2013 г., причинил побои двум военнослужащим. Судом указанное деяние Л. было переквалифицировано с п. «б» ч. 2 ст. 335 на ч. 1 ст. 116 УК РФ и уголовное дело прекращено в связи с примирением с потерпевшими.

В связи с рассмотренной ситуацией в практике расследования регулярно возникают вопросы об обоснованности применения меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части в отношении лиц, у которых истек срок воинской службы.

Так, защитник обвиняемого К. обжаловал отказ следователя изменить избранную в отношении него меру пресечения — наблюдение командования воинской части — на более мягкую в связи с окончанием срока воинской службы и положительной характеристикой обвиняемого. Отказывая в удовлетворении жалобы защитника, Западно-Сибирский окружной военный суд указал, что следователем были соблюдены требования к процессуальному порядку избрания меры пресечения (в частности, получено согласие обвиняемого), а положения федерального законодательства о воинской службе позволяют не исключать военнослужащего из списков личного состава при избрании в отношении него меры пресечения, в реализации которой участвует командование воинской части, п. «б» ч. 2 ст. 335 УК РФ³.

Обоснованность оставления обвиняемого военнослужащего, в отношении которого избрана специальная мера пресечения, в списках воинской части до принятия соответствующего процессуального решения стала предметом рассмотрения Конституционного суда Российской Федерации.

В Постановлении от 20 апреля 1999 г. № 7-П⁴ судом сформулирована правовая позиция, в соответствии с которой «оставление военнослужащего в списках личного состава воинской части представляет собой меру обеспечительного характера, необходимость которой обусловлена проведением в отношении этого военнослужащего предварительного расследования и которая может иметь место только при наличии соответствующих уголовно-процессуальных правоотношений. ...Правомочие

² Постановление Уссурийского гарнизонного военного суда от 10 октября 2013 г. о прекращении уголовного дела в отношении Л. // URL: <https://rospravosudie.com/court-ussurijskij-garnizonnyj-voennyj-sud-primorskij-kraj-s/act-440878819/> (дата обращения: 06.02.2018).

³ Определение Западно-Сибирского окружного военного суда от 13 декабря 2011 г. по жалобе адвоката Д. в защиту интересов обвиняемого К. // URL: <https://rospravosudie.com/court-zapadno-sibirskij-okruzhnoy-voennyj-sud-s/act-106201547/> (дата обращения: 04.11.2017).

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 1999 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобой гражданина И.Н. Куашева» // URL: <https://rg.ru/2009/05/13/postanovlenie-ks-dok> (дата обращения: 07.02.2018).

командования воинской части не исключать военнослужащего из списков личного состава воинской части по истечении срока военной службы ... не может рассматриваться как несоразмерное ограничение прав военнослужащих».

Однако применительно к сформулированной в решении суда позиции остаются вопросы. Конституционный суд Российской Федерации полагает, что неисключение военнослужащего, обвиняемого в совершении преступления, из списков воинской части в случае, когда в отношении него избрана мера пресечения в виде наблюдения командования воинской части, является обеспечительной мерой в ходе расследования уголовного дела. Иного обоснования необходимости оставления обвиняемого под контролем командования воинской части нет. Положительной стороной такого решения, казалось бы, должен стать ежедневный и детальный контроль за поведением обвиняемого.

Вместе с тем для командования воинской части и подчиненных военнослужащих все не так очевидно. Оставленный в распоряжении воинской части обвиняемый становится «миной замедленного действия». Он может негативно влиять на морально-боевой дух сослуживцев, ожидать от него позитивного поведения в связи с фактическим увеличением срочной службы довольно сложно. Отсутствие временных рамок применения данной меры пресечения (ограничена сроками расследования) приводит к медленному тлению конфликта между командованием и подчиненным. Выполнение командирами своих непосредственных служебных обязанностей нередко не оставляет времени не только для воспитательной работы с обвиняемым, но и для сколь либо действенного контроля за его поведением. Усугубляет ситуацию то, что уголовно-процессуальный закон не предусматривает неблагоприятных последствий для командования.

Вместе с тем судом была сформулирована правовая позиция только относительно обвиняемых, являющихся военнослужащими по призыву. С развитием контрактной военной службы в Российской Федерации остро обозначилась проблема организации соблюдения этой меры пресечения военнослужащими, проходящими службу по контракту. Указанные лица, многие из которых проживают вне расположения воинской части, не могут находиться под постоянным наблюдением командования. Применительно к военнослужащим-контрактникам видится целесообразным применение меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Сказанное подтверждается материалами изучения правоприменительной практики. Так, по уголовным делам, находившимся в производстве Екатеринбургского гарнизонного военного су-

да, в отношении военнослужащих по контракту в 2013 г. в 24 случаях избиралась мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, в 7 случаях — наблюдение командования воинской части. В 2014 г. в 45 случаях избиралась мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, в 11 случаях — наблюдение командования воинской части⁵.

Кроме того, применение рассматриваемой меры пресечения связано с проблемой определения принудительных средств, с помощью которых командование воинской части может обеспечить надлежащее поведение обвиняемого. Часть 1 ст. 104 УПК носит отсылочный характер к уставам Вооруженных Сил Российской Федерации⁶, которые, в свою очередь, не содержат конкретные меры, которые могут применяться в рамках реализации меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части. Более того, в уставах отсутствует даже упоминание о такой мере пресечения.

В практике применения рассматриваемой меры пресечения к обвиняемым применялись следующие ограничения: лишение права ношения оружия, постоянное пребывание на территории воинской части под наблюдением своих начальников или суточного наряда, запрет на работу вне воинской части в одиночном порядке, запрет назначения в караул или другие ответственные наряды. Однако такие ограничения устанавливались приказом министра обороны Российской Федерации от 18 августа 1994 г. № 275 «О введении в действие Инструкции органам дознания Вооруженных Сил и иных воинских формирований РФ», которая утратила силу с 2002 г. В действующей инструкции, утвержденной приказом Главной военной прокуратуры Российской Федерации от 23 октября 2014 г. № 150⁷, отсутствует даже примерный перечень подобных мер.

Анализируя запреты и ограничения при реализации наблюдения командования воинской части можно констатировать, что эта мера пресечения имеет элементы как подписки о невыезде, личного поручительства, так и домашнего ареста.

⁵ Халилова В.А. Спорные вопросы законодательного регулирования применения меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1. С. 233–234.

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.02.2018).

⁷ Приказ Главной военной прокуратуры Российской Федерации от 23 октября 2014 г. № 150 «Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.02.2018).

В судебной практике встречаются случаи требования зачета времени нахождения под наблюдением командования воинской части в срок отбытого лишения свободы.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда рассмотрела ходатайство осужденного Л., который утверждал, что его принудительное содержание на территории воинской части с запретом выхода за ее пределы, являлось ограничением его прав и свобод, как и при содержании под стражей. Решением суда в удовлетворении ходатайства осужденного Л. было отказано⁸.

Интересно отметить, что суд в описательно-мотивировочной части решения не стал проводить сравнительный анализ степени ограничений прав личности в рамках наблюдения командования воинской части и заключения под стражу (домашнего ареста). В удовлетворении ходатайства было отказано по формальным основаниям (наличие согласия обвиняемого на избрание меры пресечения, отсутствие в УК и УПК РФ правил зачета срока нахождения под наблюдением командования воинской части в срок лишения свободы).

⁸ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда № 22А-144/2015 от 2 апреля 2015 г. // URL: <https://rospravosudie.com/court-severo-kavkazskij-okrzhnoy-voennyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-551397515/> (дата обращения: 13.02.2018).

Приведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что в современных условиях наблюдение командования воинской части не соответствует реалиям развития общества и не обеспечивает достижения целей применения мер пресечения. На наш взгляд, применение процессуального принуждения в отношении военнослужащих, безусловно, должно иметь специфику при избрании предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством мер пресечения. Так, в Инструкции Генеральной прокуратуры Российской Федерации о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов указано, что в отношении военнослужащих, обвиняемых и подозреваемых, возможно применять меры пресечения: подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, домашний арест и заключение под стражу.

Приведенное положение Инструкции свидетельствует о том, что надзорный орган рекомендует военным следственным органам более широко применять весь спектр мер пресечения, имеющийся в УПК РФ (кроме залога). Полагаем, что в настоящее время уголовно-процессуальный закон предоставляет достаточно широкие возможности по обеспечению надлежащего поведения обвиняемого военнослужащего, а в перспективе наблюдение командования воинской части может быть исключено из перечня мер пресечения.

Литература

1. Уголовный процесс : учебник / коллектив авторов ; под ред. В.А. Лазаревой. М. : Юстиция, 2015. С. 198.
2. Халилова В.А. Спорные вопросы законодательного регулирования применения меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части / В.А. Халилова // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1. С. 233–234.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII ВЕКЕ

*Гребенкин Алексей Николаевич,
доцент юридического факультета
Среднерусского института управления — филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
кандидат исторических наук, доцент
angrebyonkin@mail.ru*

Данная статья посвящена анализу организационно-правовых аспектов формирования системы военно-учебных заведений Российской империи и ее руководящих органов в XVIII веке. Автор дает описание попыток объединения кадетских корпусов в единую систему, предпринятых в 1741 и 1762 годах. Делается вывод о том, что попытки создания в XVIII веке целостного военно-учебного ведомства не увенчались успехом из-за того, что российские военно-учебные заведения в то время были крайне немногочисленны и с трудом поддавались интеграции. Последнее обстоятельство было обусловлено тем, что кадетские корпуса не подчинялись общей задаче подготовки русского офицерского корпуса и были вынуждены одновременно выполнять функции дворянских университетов, узкоспециальных военных училищ и центров подготовки учительских кадров для собственных нужд. Предпосылки интеграции стали складываться лишь в царствование Павла I, начавшего последовательную «милитаризацию» кадетских корпусов и активно вмешивавшегося в вопросы управления военной школой.

Ключевые слова: управление, система, кадетский корпус, военное образование, Российская империя.

Organizational and Legal Aspects of Establishment of a System of Military Educational Institutions in the Russian Empire in the XVIII Century

*Grebenkin Aleksey N.
Assistant Professor of the Law Faculty of the Central Russian Institute of Management —
Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Candidate of Historical Sciences
Assistant Professor*

This article is devoted to analysis of organizational and legal aspects of formation of system of military schools in Russian Empire and its governing bodies in XVIII cent. Author gives the description of attempts of integration of cadet corpses into entire system which were undertaken in 1741 and 1762. The conclusion is that the attempts of creating of holistic military training office were unsuccessful because of fewness of military schools and their inflexibility to the integration. The last circumstance was determined by the fact that cadet corpses weren't subdued to the general purpose of training of officer corps and were obliged to execute at the same time the functions of noble universities, highly specializes military training schools and centers of teacher training for their own needs. The background for integration began to form only under Pavel I who started the consecutive "militarization" of cadet corpses and actively interefered into issues of governance of military schools.

Keywords: administration, system, cadet corps, military education, Russian Empire.

Система отечественного военного образования в настоящее время находится в переходном состоянии. К сожалению, планируемые и осуществляемые реформы далеко не всегда учитывают масштаб и специфику задач, стоящих перед военно-учебным ведомством. Начатая в 2009 г. модернизация военно-учебных заведений быстро привела к нега-

тивным последствиям, поставившим систему подготовки офицерских кадров на грань краха. Эти обстоятельства побуждают нас обратиться к опыту, накопленному в течение более чем трехвекового функционирования российской военной школы, в том числе и к опыту отрицательному. В частности, большой интерес представляет XVIII век, в

течение которого предпринимались неоднократные попытки структурной модернизации военно-учебных заведений. Эти попытки, несмотря на все приложенные усилия, далеко не всегда приводили к ожидаемым результатам. Их изучение необходимо для того, чтобы, модернизируя современную систему военного образования, не повторить ошибок прошлых лет и не нанести серьезный удар по офицерскому корпусу российской армии.

Артиллерийские и инженерные школы и кадетские корпуса, существовавшие в Российской империи в XVIII веке, долгое время не имели общего руководства и не образовывали единой системы. А.М. Лушников отмечал, что военно-учебные заведения XVIII века представляли собой «автономные учреждения, созданные в разное время с различной целью и имеющие мало общего», и в результате анализа их деятельности приходил к выводу, что «...все они... имели совершенно разное строение и педагогическое устройство, систему воспитания, предметы обучения, дисциплинарную практику. Каждое заведение функционировало в соответствии с самостоятельно разработанными учебными планами и программами, которые утверждались директорами. Отсутствовала единая законодательная база, общие инструкции и учебные пособия, унифицированный стандарт уровня подготовки выпускников»¹.

Данная ситуация обуславливалась в первую очередь тем, что деятельность русских военно-учебных заведений в XVIII веке не была объединена общей целью — подготовкой офицерского корпуса. Служба в строю не требовала от офицера глубоких теоретических познаний в области военного дела, получить которые можно было лишь на школьной скамье. Поэтому главным каналом пополнения армии офицерами в XVIII веке являлись гвардейские полки, представлявшие собой своеобразные практические командные курсы, выпускники которых — сержанты гвардии — были основными кандидатами на замещение открывавшихся офицерских вакансий. Ценность военного образования в глазах самих офицеров была невелика. По мнению В.И. Харламова, вплоть до начала XVIII века «отсутствие стимула к получению военной подготовки являлось достаточно мощным фактором, тормозившим создание в России учреждений для профессиональной подготовки военных кадров»². В течение всего XVIII столетия действие этого фактора, к сожалению, не ослабевало: малограмотные и даже неграмотные люди имели шанс на производ-

ство в офицеры и при условии храбрости и сметливости — на продвижение по служебной лестнице. Даже в XIX веке словосочетание «ученый офицер» употреблялось, как правило, в качестве бранного выражения.

В силу перечисленных выше причин число офицеров, имевших специальную военную подготовку, росло крайне медленно, а государственный заказ на их подготовку практически отсутствовал. Существовавшие в XVIII веке артиллерийские и инженерные школы готовили в первую очередь не офицеров, а технических специалистов весьма узкого профиля. Попытки упорядочить деятельность этих заведений приводили не к созданию их системы, а к слиянию, поглощению одних школ другими. Так, в 1758 г. П.И. Шуваловым был разработан план образования «при артиллерии шляхетного кадетского корпуса» на базе двух артиллерийских и одной инженерной школы, реализация которого привела к созданию Объединенной артиллерийской и инженерной дворянской школы, ставшей в 1762 г. Артиллерийским и инженерным шляхетным кадетским корпусом³. Кадетские же корпуса — привилегированные дворянские учебные заведения, преследовавшие далеко не в последнюю очередь благотворительные цели (благодаря им недоросли избегали солдатской лямки), — по отношению к армии выполняли вспомогательную функцию, служа в первую очередь средством подготовки офицеров специальных родов оружия. Это существенно затрудняло их интеграцию. Разобщенности кадетских корпусов немало способствовала их специализация, закрепленная в названиях (Сухопутный кадетский корпус, Артиллерийский и инженерный кадетский корпус). Кроме того, каждый корпус готовил как гражданских чиновников, так и учителей, что делало учебные планы еще более пестрыми и не поддававшимися интеграции.

Следует, однако, отметить, что на протяжении XVIII века как минимум дважды предпринимались попытки сведения военно-учебных заведений в объединенную общим руководством систему. В 1741 г. генерал-фельдцейхмейстеру принцу Людвигу Вильгельму Гессен-Гомбургскому было вверено начальство над Шляхетным кадетским корпусом, артиллерийской и инженерной школами. Однако принц, не получивший в детстве и юности никакого воспитания и совершенно не знакомый с учебными заведениями, не обладал даже минимальными познаниями в области образования. К тому

¹ Лушников А.М. Армия, государство и общество: система военного образования в социально-политической истории России (1701–1917 гг.). Ярославль, 1996. С. 55.

² Харламов В.И. Русская военная школа (1700–1862). Т. 1. М.: Академия ПВ ФПС России, 1997. С. 39–40.

³ Бенда В.Н. Причины учреждения, создание и начало деятельности Артиллерийского и Инженерного шляхетного кадетского корпуса (АИШКК) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 6-1. С. 36–37.

же он имел «нрав беспокойный, слабый, сварливый»⁴ и являлся более чем посредственным администратором. Военно-учебным ведомством принц Гессен-Гомбургский управлял при помощи репрессий и не внес существенного вклада в его развитие. В 1745 г. ему на смену пришел князь В.А. Репнин — просвещенный и гуманный человек, активно содействовавший переходу на военно-учебную службу квалифицированных специалистов. Но уже в 1748 г., после смерти Репнина, общее руководство военно-учебными заведениями было упразднено.

Новая попытка создания системы подготовки офицерских кадров была предпринята при Петре III. И.И. Шувалов разработал план, в соответствии с которым Сухопутный шляхетный кадетский корпус, Морской кадетский корпус и Артиллерийская школа должны были быть объединены в единую структуру. При этом первоначальное обучение кадет предполагалось осуществлять в рамках Сухопутного корпуса, а специальная подготовка, в зависимости от способностей и склонностей кадет, продолжалась либо в одном из трех вышеуказанных военно-учебных заведений (выпускавших, соответственно, офицеров в пехоту, флот или артиллерию), либо в гражданских высших учебных заведениях (Московском университете, Академическом университете и Академии художеств). Таким образом, предусматривалась интеграция не только военных, но и гражданских учебных заведений. В апреле 1762 г. Петр III издал указ, в соответствии с которым на базе Сухопутного, Артиллерийского и Морского кадетских корпусов создавался один корпус, рассчитанный на одновременное обучение 720 человек. Таким образом, вместо системы кадетских корпусов в России появлялся объединенный «корпус-университет». Намеченные Шуваловым ступени военной подготовки в указе отражения не нашли. Так, хотя законодатель констатировал, что «...не все будущие в кадетском корпусе найдутся охотны и способны вступать в морскую службу, но нет и надобности, чтоб в одну только морскую службу все вступали...»⁵, изучение всеми желавшими кадетами морских наук поощрялось награждением одним чином при выпуске. Те же, кто собирался служить во флоте, должны были предварительно сделать одну кампанию, а если после этого изъявляли желание «для лучшей практики в других фло-

тах волонтерами служить», то не только беспрепятственно отпускались, но и награждались двойным жалованьем. Желавших углубленно изучать артиллерию и фортификацию следовало посылать на практику, порядок прохождения которой должен был быть разработан самим Шуваловым, а вопросы, связанные с подготовкой гражданских чиновников, предполагалось обсудить совместно Сенату, Шувалову и куратору корпуса.

Екатерина II вскоре после своего прихода к власти отказалась от реализации проекта, слишком тесно связанного с именем ее покойного супруга⁶, и в течение нескольких десятилетий вопрос о создании системы военно-учебных заведений не поднимался. Определенная схожесть форм и содержания образовательного процесса в кадетских корпусах эпохи Екатерины II достигалась лишь за счет общих целевых установок, заданных правительством, а единство социокультурного пространства являлось следствием господствовавших в то время просветительских идеалов, лежавших в основе воспитательной парадигмы элитных учебных заведений — как военных, так и гражданских. В «золотой век» русского дворянства учебные планы кадетских корпусов были переработаны в духе энциклопедизма, и они стали выполнять функцию не столько военно-образовательных учреждений, сколько дворянских университетов. Широкая автономия корпусов екатерининской эпохи («рассадников великих людей»), зиждившаяся на близости их директоров-просветителей к трону, почти полностью исключала какие-либо формы административной интеграции.

Однако независимость и разобщенность военно-учебных заведений были терпимы лишь до тех пор, пока кадетские корпуса не были подчинены одной общей цели — подготовке офицерского корпуса. Павел I, инициировавший резкую милитаризацию кадетских корпусов, не успел создать централизованное управление военно-учебными заведениями, хотя «...взял (кадетские корпуса. — А.Г.) под свое личное покровительство и требовал, чтобы директоры во всех делах, касающихся производства, назначений, а также в экстренных случаях, относились непосредственно к нему»⁷.

Таким образом, формирование военно-учебного ведомства в течение XVIII века шло с большим трудом. В XVIII веке создать систему военно-

⁴ Бантыш-Каменский Д.Н. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов с 48 портретами. Часть первая. СПб. : Типография Третьего Департамента Министерства Государственных Имуществ, 1840. С. 239.

⁵ Об учреждении одного корпуса из трех кадетских корпусов, Сухопутного, Морского и Артиллерийского и о поручении оного в управление Главному Директору Шувалову // Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗРИ). Собр. 1-е. Т. XV. № 11515.

⁶ О бытии Сухопутному и Морскому Кадетским Корпусам на прежнем основании, как было при Императрице Елизавете Петровне // ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. XVI. № 11640.

⁷ Петров П.В. Главное управление военно-учебных заведений. Исторический очерк // Столетие военного министерства. 1802–1902. Т. X. Ч. 1. СПб. : Типография поставщиков Двора Его Императорского Величества товарищества М.О. Вольф, 1902. С. 52.

учебных заведений не удалось, прежде всего из-за того, что в то время перед военными школами и кадетскими корпусами не стояла общая задача подготовки офицерского корпуса. Большая часть офицеров проходила через гвардейские полки, приобретая там необходимые умения и навыки, а военно-учебные заведения выполняли частные задачи. Военные школы, открытые при Петре I, готовили не столько офицеров, сколько военных специалистов — инженеров и артиллеристов. Пришедшие им на смену кадетские корпуса преследовали цель подготовки офицеров «ученых» родов оружия и одновременно являлись благотворительными дворянскими пансионами, позволявшими учащимся избежать службы в качестве

нижних чинов. Интеграция этих специализированных военно-учебных заведений, деятельность которых имела мало общего, не была целесообразной. Кроме того, кадетские корпуса в XVIII веке активно готовили гражданских чиновников и учителей, и это обстоятельство мешало выработать единые требования к выпускникам, подготовка которых вынужденно осуществлялась по индивидуальным траекториям. Наконец, превращение в екатерининскую эпоху кадетских корпусов в дворянские университеты способствовало приобретению ими статуса автономных учреждений, находившихся под патронажем императрицы, и шло вразрез с задачами унификации учебных планов и программ.

Литература

1. Бантыш-Каменский Д.Н. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов с 48 портретами. Часть первая / Д.Н. Бантыш-Каменский. СПб. : Типография Третьего Департамента Министерства Государственных Имуществ, 1840. 314 с.
2. Бенда В.Н. Причины учреждения, создание и начало деятельности Артиллерийского и Инженерного шляхетного кадетского корпуса (АИШКК) / В.Н. Бенда // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 6-1. С. 34–40.
3. Лушников А.М. Армия, государство и общество: система военного образования в социально-политической истории России (1701–1917 гг.) / А.М. Лушников. Ярославль, 1996. 151 с.
4. О бытии Сухопутному и Морскому Кадетским Корпусам на прежнем основании, как было при Императрице Елизавете Петровне // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. XVI. № 11640.
5. Об учреждении одного корпуса из трех кадетских корпусов, Сухопутного, Морского и Артиллерийского и о поручении оного в управление Главному Директору Шувалову // ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. XV. № 11515.
6. Петров П.В. Главное управление военно-учебных заведений. Исторический очерк / П.В. Петров // Столетие военного министерства. 1802–1902. Т. X. Ч. 1. СПб. : Типография поставщиков Двора Его Императорского Величества товарищества М.О. Вольф, 1902. 153 с.
7. Харламов В.И. Русская военная школа (1700–1862). Т. 1 / В.И. Харламов. М. : Академия ПВ ФПС России, 1997. 278 с.

ПОГРАНИЧНЫЙ ДРАГУНСКИЙ ПОЛК СИБИРИ В НАЧАЛЕ РЕФОРМ ПЕТРА I

*Пузанов Владимир Дмитриевич,
профессор кафедры истории
Шадринского государственного педагогического университета,
доктор исторических наук
alan1971@bk.ru*

В 60–70 годы XVII века на юге Западной Сибири был сформирован первый русский драгунский полк, несший пограничную службу в крае. В 1689 г. меры правительства по уменьшению содержания и переводу на самообеспечение драгун юга Сибири завершились снижением статуса служилых людей края. С этого времени драгуны слились с беломестными казаками путем распространения названия последних на всех служилых людей края. В 1690-е годы набеги кочевников на юг Сибири, когда были разорены несколько слобод, заставили правительство изменить политику по отношению к пограничным силам края. Беломестные казаки Сибири в челобитной Петру I писали, что не могут защищать край без жалования. 20 февраля 1698 г. указом Петра I воеводе Тобольска было приказано вернуть жалование казакам и набрать из казаков 1 тысячу человек в драгуны. Пограничный драгунский полк Сибири был восстановлен.

Ключевые слова: полки «иноземного строя», драгуны, служилые люди, воевода, указ, уезд.

The Siberian Frontier Dragoon Regiment in the Beginning of the Reforms of Peter I

*Puzanov Vladimir D.
Professor of the Department of History of the Shadrinsk State Pedagogical University
Doctor of History*

The first Russian dragoon regiment was established in the south of Western Siberia in the 1660 to 1670s to do frontier service in the area. In 1689, the government measures for reducing the allowance and transferring the dragoons of the south of Siberia to self-sustainment were completed by lowering the status of the service men of the territory. Thenceforth, the dragoons were united with tax-exempt Cossacks and the name of the latter covered all service men of the territory. Nomad raids on the south of Siberia in 1690s ravaging several slobodas made the government change the policy towards the frontier forces of the area. Tax-exempt Cossacks wrote in the petition to Peter I that they could not protect the territory without payment. On February 20, 1698, by order of Peter I, the Tobolsk voivode was ordered to recover allowance to Cossacks and recruit one thousand Cossacks to dragoons. The Siberian frontier dragoon regiment was re-instituted.

Keywords: regiments of the foreign order, dragoons, service men, voivode, order.

В XVII веке в России появились полки «иноземного строя», сформированные и обученные по европейской тактике. В Тобольске были организованы полки «иноземного строя» — рейтары и солдаты. Воевода Тобольска П.И. Годунов (1667–1669) расформировал полки «иноземного строя» Сибири и для защиты южных слобод края организовал драгунский полк. Полк драгун из Тобольска был отправлен на границу по р. Исети от Катайского острога до Исетского острога, где планировалось возвести ряд укреплений, связанных в непрерывную линию засеками и валами. На юге Западной Сибири был сформирован первый русский драгунский полк, несший пограничную службу в крае¹.

Преобразования в правление Федора Алексеевича в 1678–1680 годах позволили усилить численность и вооружение драгунского полка в Сибири. Однако воеводам и позднее приходилось заниматься формированием полка. Переведенные из городов Сибири в южные остроги родственники служилых людей стремились оставить драгунский полк и уехать назад. 6 августа 1683 г. грамотой Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича воеводе Тобольска князю Алексею Андреевичу Голицыну предписывалось «для бережения Сибирских городов и слобод» добрать в полк драгун 1000 человек, поселив

земного строя» в Сибири XVII в. // Военно-юридический журнал. 2015. № 8. С. 24–28 ; Пузанов В.Д. Организация первого пограничного драгунского полка в Сибири XVII в. // Военно-юридический журнал. 2017. № 11. С. 27–31.

¹ Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири. Новосибирск, 1988 ; Пузанов В.Д. Формирование полков «ино-

их по реке Исети². А.А. Голицыну удалось довести численность военных континентов на юге Сибири до 1000 человек, из которых 2/3 были драгунами, а 1/3 беломестными казаками. Всего к 1686 г. в острогах юга Зауралья находилось 648 драгун и 352 беломестных казака. Затем к 1691 г. полк драгун был укомплектован до 1000 человек набором в слободах Тобольского уезда к 348 старых драгун 652 новых из родственников служилого населения юго-запада Сибири — самих драгун и беломестных казаков³.

В 80-е годы XVII века драгуны и беломестные казаки служили в 3 районах на юге Сибири. В новых слободах по Миассу и Тоболу — Усть-Миасской, Окуневской, Суерской, Усть-Суерской, Белозерской, Белоярской, Царевом Городище — служили всего 106 служилых людей. В 5 слободах Притоболья к 1686 г. насчитывалось 74 служилых человека, из них 13 драгун и 61 беломестный казак, в двух слободах Примиясы — 32 (8 драгун и 24 казака).

В районе Исетской линии Годунова с укреплениями, достроенными позже, служили главные силы драгун и беломестных казаков — 688 человек. В ряде острогов численность служилых людей достигала около сотни человек — Ялаторовский (85 чел.), Исетский (85 чел.), Мехонский (128 чел.), Катайский (90 чел.). К ним примыкали Терсюцкий (58 чел.), Масленский (51 чел.), Шадринский (51 чел.), Колчаданский (61 чел.) и Арамилский (65 чел.) остроги с полусотнями. Опираясь на силы этих 9 острогов, воеводы Тобольска могли организовать защиту Приисетья. В других слободах Приисетья — Бешкильской, Ингалинской, Красногорской, Барневской, Красномысской — служили отряды служилых людей от 8 до 31 драгун и беломестных казаков. В третьем районе — слободах по рекам Нице с ее притоками и Пышме Беяковской, Ново-Буткинской, Угецкой, Куярской, Калиновской, Чубаровской, Мурзинской, Нижней Ницынской и Верхней Ницынской — служили отряды от 2 до 31 служилых людей, всего 99 драгун и беломестных казаков. Эти слободы были защищены от набегов кочевников острогами Исетской линии.

В марте 1686 г. в Тобольск прибыл полномочный посол и воевода Ф.А. Головин, посланный для урегулирования конфликта с Китаем. В числе 500 служилых людей Тобольского уезда на восток было послано 200 чел. из военных людей слобод юга Сибири — 165 драгун и 35 беломестных казаков. Отправка 1/5 части служилых людей юга Зауралья «в Дауры» стала возможной в результате снижения уровня военной опасности в 1680-е годы. Этот факт отмечался в царской грамоте 1686 г.

воеводе Тобольска А.П. Головину (1686–1690), где ему предписывалось набранным в остроги и слободы юга Сибири драгунам «наперед сего денежного жалования не давати, а вместо денежного жалования пахати пашня и дати им землю под усадьбу и под пашню поскольку дано и прежним драгунам». Причина принятия этого решения объяснялась тем, что «в Тобольский уезд под Исетские остроги и под слободы» нет нападений кочевников и, соответственно, нет необходимости и в «посылках полковых больших и малых», то есть в походах драгун в степь, участии в сражениях, а привычную дозорную сторожевую службу — «в отъезжие станицы» и «острожную службу» — служить «без денежного жалования с пашни мочно»⁴.

Полк драгун послал челобитчиков в Москву, они просили восстановить денежное жалование, без чего, по их словам, было невозможно служить «конные службы». Кроме того, челобитчики просили освободить полк от использования во всякого рода местных работах в Тобольске. 2 февраля 1689 г. челобитье полка было рассмотрено на совете Великих Государей — Ивана Алексеевича, Петра Алексеевича и Софьи Алексеевны с Боярской думой. «Государи указали и бояре приговорили» служить драгунам острожную службу по реке Исети с пашни, без денежного жалования. Обоснованием данного решения стало отсутствие нападений на юг Тобольского уезда: «под Исетские остроги и слободы приходу воинских людей не бывает, а в отъезжие станицы посылки им бывают малы»⁵. Одновременно при полковой службе (походах) было решено давать драгунам денежное жалование «по рассмотрению, смотря по делу и посылке из Тобольска». Была удовлетворена просьба драгун защитить их от посылки в Тобольск «на дворовы поделки» и тому подобной работы. Новые драгуны должны были получать небольшую сумму в 2 рубля на строение двора и покупку лошади. В результате в 1689 г. меры правительства по уменьшению содержания и переводу на самообеспечение драгун юга Сибири завершились снижением статуса служилых людей края. С этого времени драгуны слились с беломестными казаками путем распространения названия последних на всех служилых людей края.

В конце 1680-х годов драгуны остались без командиров. В 1685 г. умер Алексей Фефилов, и 3 года никто не был назначен командовать полком. К этому времени из старого состава офицеров остался только один капитан в Куларовской слободе. Только в 1691 г. Сибирский приказ поручил воеводе Тобольска боярину А.П. Головину набрать начальных людей в полк из тобольских детей бо-

² РГАДА. Ф. 214. Ст. 100. Л. 451.

³ РГАДА. Ф. 214. Ст. 100. Л. 460.

⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2623. Л. 34 об.

⁵ РГАДА. Ф. 214. Ст. 100. Л. 456.

ярских, которые уже имели утвержденные оклады, и поэтому им можно было не платить жалования. В 1688 г. в Сибирский приказ с челобитьем о назначении на должность командира полка обратился тобольский сын боярский Борис Лошкин, представитель сибирского служилого мира, выслуживший чин сына боярского после 17 лет службы в Сибири. В Даурах, при сборе ясака, по его словам, «принимал всякую нужду и голод терпел». После получения чина тобольского сына боярского около 1673 г. Борис Лошкин продолжил службу, самым ярким эпизодом которой стало участие в русском посольстве в Китае⁶.

19 ноября 1688 г. царским указом Борис Лошкин стал «в слободах у беломестных казаков, что были драгуны, головою». Новому голове предписывалось ехать в Исетский острог, где отныне иметь постоянную ставку и провести там смотр драгун и беломестных казаков⁷. Борис Лошкин приехал из Москвы в Тобольск 11 января 1689 г., а 17 января, получив инструкцию воеводы, был отпущен в Исетский острог. На смотре выяснилось, что всего в полку после отправки 200 человек на реку Амур имеется 720 человек, из которых 35 были начальными людьми — 10 сотников и 15 пятидесятников. 35 драгун новый голова признал негодными к службе по старости и болезням. Кроме того, имелось 189 родственников драгун, которые просили зачислить их на службу, что позднее и было сделано.

На смотре Борис Лошкин объявил царское повеление о том, что теперь драгуны переименовывались в беломестных казаков и должны были служить с пашни. Подобная перемена объяснялась исключительно экономическими причинами: «а слыть в том беломестным казакам, а не драгунам, потому что у драгунов доведется быть начальным людям пехотного строю всех чинов, а для оскудения денежные казны, которые начальные люди и были отставлены». Более важным, чем это переименование, должны были стать изменения в расположении полка. Правительство приказало свести всех беломестных казаков, проживавших небольшими группами, в крупные слободы и остроги по 100 человек в каждый, наделив положенными угодьями. Приказчикам остальных слобод планировалось оставить для выполнения административных функций по 4 человека на слободу, всего 144 беломестных казака, «потому что живут они в разных слободах в малолюдстве и по вестям в зборе будет мотчание». Таким образом, основная масса беломестных казаков освобождалась от контроля приказчиков, под началом которых оставалось только крестьянское население.

План правительства вызвал большое сопротивление как среди приказчиков, остававшихся без служилых людей, так и среди самих беломестных казаков, которым надо было обзаводиться хозяйством на новом месте. Беломестные казаки обратились с многочисленными челобитьями к воеводе Тобольска А.П. Головину, прося отменить это решение. Просьбы казаков неожиданно нашли благоприятную встречу в Тобольске у воевод, которые предпочли оставить старые порядки на юге Сибири даже ценой неисполнения ясно выраженной воли Государей. А.П. Головин приказал голове оставить беломестных казаков в Калиновской, Емуртлинской, Ницынской и Пышминской слободах. Прибывший на его место в Тобольск в феврале 1690 г. боярин С.И. Салтыков оставил на старом месте беломестных казаков Усть-Суерской, Иковской, Белозерской и Бешкильской слобод⁸.

2 мая 1690 г. в Сибирский приказ подал челобитную о назначении его головой беломестных казаков тобольский сын боярский Артемий Обольянинов, за 24 года службы «городовые и отъезжие станицы и степные и нартные и судовые». Артемий Обольянинов происходил из известной в Тобольске семьи детей боярских. Он начал службу в Тобольске в качестве «недоросля», получая корм 3 рубля и 2 пуда хлеба. В 1665 г. воевода князь Голицын положил его в оклад отца Фиаиппа Обольянинова, а в 1677 г. воевода Шереметев произвел его в дети боярские. Царским указом А.Ф. Обольянинову предписывалось по приезде в Исетский острог провести смотр служилых людей, на котором «сказать великих государей указ» о переводе их в беломестные казаки и службе с пашни. Новый голова был должен на смотре пересмотреть весь состав войска, его вооружение, на место выбывших и сбежавших служилых людей необходимо было набрать новых. А. Обольянинову было еще раз предписано провести изменение в организации расположения беломестных казаков путем сокращения мест их проживания для усиления отрядов в наиболее важных пунктах. Царский указ велел «построить беломестных казаков в острогах и слободах где пристойно по 100 чел. для того что ныне... живут драгуны в розни человек по пяти и по десяти и больше по двадцати и в приход воинских людей собрать их вскоре затем будет немочно, и сходитца им к нему в полк малолюдством опасно»⁹. Но и А. Обольянинов не выполнил распоряжение Сибирского приказа, даже в 1695 г., по данным И.Б. Репнина, беломестные казаки все еще жили в слободах небольшими группами по 5–10 человек. В 1690-е годы набеги кочевников на юг Сибири, когда были разо-

⁶ РГАДА. Ф. 214. Ст. 100. Л. 523.

⁷ РГАДА. Ф. 214. Ст. 100. Л. 528.

⁸ РГАДА. Ф. 214. Ст. 100. Л. 631.

⁹ РГАДА. Ф. 214. Ст. 100. Л. 562.

рены несколько слобод, заставили правительство укрупнить южные гарнизоны края.

В 1698 г. беломестные казаки юга Зауралья в челобитной на имя Петра I писали, «что им служить с одной пашни без жалования невозможно... служили они беломестные казаки по вся годы без жалования с одной земли, а земле пахать и в тоже время в походы воинские за неприятелем им ходить было невозможно, потому что неприятельские Казачей Орды приход всегда бывает... хлеб жнут... и им оставя хлеб вскоре собрався и за неприятелем бежать невозможно, а без них прибрать некому и от того они в конечном пришли в разорение... и служба их была худа и к походам за неприятелем учинить неспособны и от того те неприятели не боясь казаков беломестных себе большого отпору и шкоды под слободы смело подбегали и с поля многих крестьяне и жен и детей в плен имали и скот отгоняли и многое различное разорение чинили и его Великого Государя ратных людей в малом собрании побили»¹⁰. Таким образом, сами казаки главной причиной своих поражений от кочевников считали действия правительства по экономии средств.

20 февраля 1698 г. в грамоте Петра I воеводе Тобольска князю М.Е. Черкасскому (1698–1701) было приказано «прежние его Великого Государя указы, что им служить с одной пашни и без жалования отставить, а указать и с тех казаков прибрать полное число тысячу человек в драгунскую службу из денежного и хлебного и соляного жалования, чтоб они во всякие воинские приходы всегда с ружьем и на конех добрых и с запасы были в готовности и ничем не отговаривали». Рядовому драгуну полагалось ежегодное жалование 3 рубля, 3 четверти муки ржаной, 2 четверти овса, 2 пуда соли и по кумачу на человек «по вся годы сполна». Первым командиром полка в 1698 г. стал драгунский голова Иван Тито-

вич Текутьев, его помощник — полуголова Степан Текутьев. В 1699 г. И.Т. Текутьева сменил полковник Давыд Яковлевич Мейн, который был послан в Сибирь из Москвы. По ведомости сибирских городов, в 1700 г. в штате драгунского полка Тобольского уезда находились 1 полковник, 10 капитанов и 1000 драгун. Полковник имел оклад 100 руб., 50 четвертей ржи и 50 овса, 20 пудов соли, капитаны — 60 рублей. Ежегодное жалование драгунам оставляло 3000 руб., 3000 четвертей ржи и 2000 овса, 200 пудов соли, а также 6 десятин пашни на человека.

В 1687 г. Сибирский приказ приказал назначать начальными людьми к драгунам и беломестным казакам детей боярских Тобольска, которые должны были служить по старым окладам, без особого жалования. В 1699 г. Сибирский приказ решил назначить капитанов рот полка приказчиками слобод, где они служили, и в результате за жалование разрешить собирать хлеб с крестьян края¹¹. Преобразование беломестных казаков в полурегулярный Сибирский полк слободских драгун существенно расширило возможности служилых людей юга Сибири по защите края. Как уже было сказано, воеводы Тобольска в кризисный момент разгрома кочевниками поселений Среднего Притоболья попытались изменить ситуацию, размещая элитные части Тобольска и Тюмени летом в угрожаемых слободах юга Сибири. К 1700 г. в пограничных слободах Тобольского уезда насчитывалось 1000 дворов драгун и 134 беломестных казака. В 1710 г. в Сибири находилось 1025 дворов драгун, где проживало 5320 душ м. п., 83 двора беломестных казаков с 404 душ м. п.¹²

¹⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2623. Л. 35–35 об.

¹¹ РГАДА. Ф. 214. Кн. 1248. Л. 111–151; Оп. 5. Д. 574. Л. 1–3; Д. 407. Л. 1–15.

¹² Клочков М. Население России при Петре Великом. Т. 1. СПб., 1911. С. 64.

Литература

1. Клочков М. Население России при Петре Великом по переписям того времени. Переписи дворов и населения. Т. 1 (1678–1721) / М. Клочков. СПб. : Сенатская типография, 1911. 435 с.
2. Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири XVII века / Н.И. Никитин ; отв. ред. О.Н. Вилков, А.А. Преображенский. Новосибирск : Наука : Сибирское отделение, 1988. 254 с.
3. Пузанов В.Д. Формирование полков «иноземного строя» в Сибири XVII в. / В.Д. Пузанов // Военно-юридический журнал. 2015. № 8. С. 24–28.